

КЛЭР ВИРГО
ТАТЬЯНА ЛИНГ

БРАК
по завещанию

Клэр Вирго

Брак по завещанию

«Автор»

2022

Вирго К.

Брак по завещанию / К. Вирго — «Автор», 2022

Я прогневал собственного отца, и после смерти он поставил мне подножку. Теперь, чтобы добраться до своего наследства, мне необходимо пройти все круги ада, но хуже всего — женитьба на безродной сиротке, которой он отписал большую часть имущества в качестве приданого. Но зря она думает, что добилась своего, у меня есть еще, чем удивить, и я не поведусь на невинное личико, за которым спрятана наглая и упрямая натура. Рэймонд был моей первой любовью, и после смерти опекуна я превратилась в богатую невесту. Но мне не нужны деньги, мне нужен Рэй. Поэтому я с радостью согласилась выйти за него замуж. Но кто же знал, что ему нужна не жена, а только наследство. И теперь я вынуждена прозябать в деревне вдали от всех, а он радуется в жизни в столице. Но ничего, я добьюсь своего и завоюю сердце упряма!

© Вирго К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Татьяна Линг, Клэр Вирго

Брак по завещанию

Пролог

Рэймонд

– О, вот и ты, Рэй! Наконец-то!

Чарльз Эллиот, маркиз Лонгрин, хлопнул меня по плечу. Тут же подошел и Дэвлин Мэзерс, граф Корнуол.

– Мы тебя заждались, думали, уже и не явишься.

– Как я мог пропустить такое? Этот бал-маскарад – гвоздь сезона!

– И правда, как? – рассмеялся Чарли. – Тут же девиц пруд пруди.

– Но-но, ты что, не помнишь, что Рэй у нас женатый человек? – усмехнулся Дэв.

– Ой, – скривился Чарльз. – А когда это кому-то мешало?

Мы все втроем рассмеялись. Они правы, моя жена, можно сказать, номинальная, живет в дальнем поместье, а я тут, в Лондоне.

– Слушай, тут такая особа появилась! – заговорщически прошептал Чарли. – Никто не знает, кто она и откуда, слухов ходит много, но... – Он развел руками. – Она просто божественна. Ты обязательно должен с ней познакомиться.

– Прямо божественна, – передразнил друга. – Неужели лучше Флоранс или Эбигейл?

Эти две дамы очень известны в свете. И хотя обе замужем, тем не менее не отказывали себе в удовольствиях. И обе красивы, как только могут быть красивы женщины.

– Лучше.

– Лучше не бывает, – усмехнулся.

– Это ты сейчас так говоришь.

– Она напоминает и Флор, и Эби, и еще парочку прекрасных дам света, – Дэв подергал бровями, – но маска скрывает лицо, и непонятно, кто из них под ней прячется.

Чарли схватил меня за руку и потащил в гущу толпы. Мы лавировали между гостями, обменивались приветствиями и наконец достигли цели. Дама в ярко-красном платье стояла, окруженная кавалерами, смеялась над их шутками, любезничала в ответ на комплименты и подавала руку для поцелуя. Лицо было скрыто за большой маской, и я видел только улыбку, которая покорила меня сразу. Черт возьми, эта женщина должна быть моей!

Дама и впрямь напоминала чем-то всех знакомых красоток разом. И хотя я видел только глаза и улыбку, этого было достаточно, чтобы она сразила меня в самое сердце. А еще мне очень хотелось узнать, кто же скрывается под маской.

Вклинился между поклонниками. Кто-то попытался что-то возразить, но мне было достаточно на него посмотреть, чтобы смельчак позабыл о тщетных попытках приблизиться к незнакомке. Поклонился.

– Позвольте пригласить вас на танец, – улыбнулся.

Незнакомка благосклонно подала руку, и я увлек ее к другим парам.

Весь вечер не мог от нее отойти, ждал полуночи, чтобы наконец увидеть ее лицо. Перебирал в уме всех знакомых барышень. И несколько даже подходили по росту и цвету волос. Мечтал о том, чтобы это оказалась одна из тех, на кого положил глаз. И когда, наконец, часы пробили двенадцать раз и все сняли маски, я взглянул на незнакомку и тут же застыл в немом изумлении.

– Какого черта?! Вы?! – воскликнул, как только сумел вымолвить хоть слово. – Не может быть!

Глава 1

Двумя годами ранее

Англия, 1815 год, поместье Эдерли

Рэймонд

– Я требую огласить завещание немедленно!

– Простите, это невозможно. Только после похорон и в присутствии всех заинтересованных лиц.

– Неужели совсем ничего нельзя сделать? – посмотрел на поверенного. Мне срочно нужны деньги, чтобы погасить карточные долги, а этот... не хочет помогать. Уволю сразу же, как выполнит свои обязанности!

Когда узнал, что отец умер, сразу поспешил в поместье, чтобы организовать похороны. К счастью, я жил в лондонском особняке. Так что ехать долго не пришлось. Наконец-то я был свободен и волен делать что душе угодно. Меня ждали женщины, кутежи с друзьями и все доступные лондонские развлечения.

Однако я никак не рассчитывал, что придется ждать еще некоторое время и провести в этом доме несколько дней.

– Милорд, простите, но это так, – покачал головой Саймон Белл, который долгие годы работал на моего отца. – Есть определенные правила...

– К черту правила! – зарычал на адвоката. – Я седьмой граф Эдерли! Я здесь устанавливаю правила!

– К сожалению, это не так. Единственное, что я могу сделать – ускорить оглашение, созвав всех заранее...

– Работайте! – ответил резко и вышел. Раз все зависит от похорон, значит, надо их ускорить.

Стал раздавать распоряжения, но люди смотрели на меня недоуменно. Казалось, они и без меня прекрасно знают, что и как делать. И даже довольно споро справлялись. Плюнул, поняв, что ускорить процесс не удастся, и вышел в сад. Сейчас это единственное место, где нет суеты.

Последние четыре года мы с отцом не общались. Сразу после грандиозного скандала и ссоры я уехал из дома и отправился в армию. Наполеоновские войска маршем проходили по Европе в опустошительной войне, и требовалось как можно больше людей, чтобы остановить зарвавшегося француза. Три года я завоевывал репутацию среди вояк, три года жил в ужасных условиях, но я сам выбрал это. Отец присылал мне деньги, когда я просил, но не отвечал, не писал ни строчки. Просто вкладывал деньги в конверт. Наверное, ждал, когда я приползу и буду умолять простить. Хотя за что прощать? За то, что жил так же, как все остальные мои друзья? За то, что играл в карты и веселился с красивыми женщинами? Это моя суть, мне это нравится, и я не хотел ничего другого. Отец грезил о наследниках, которым я смогу передать титул, но я не желал связывать себя узами брака. Когда-нибудь, когда состарюсь, после сорока – возможно, задумаюсь. Но сейчас, когда мне едва минуло двадцать пять – нет уж, увольте.

Но отец все настаивал, что мне пора остепениться, найти хорошую девушку, жениться и зажить как порядочный семьянин. Бр-р, даже звучит ужасно. И вот теперь он умер, а я... жалею, что не сказал ему многое, что хотел.

Подавил в себе желание пойти в комнату, где лежало тело отца, и в последний раз подержать его за руку, холодную и безжизненную. Наконец-то свободен, билась в голове мысль, и

я пытался убедить себя, что ничего не чувствую. Что в сердце и душе пустота и холод. Мне нужны деньги, и как можно скорее – это главное. Остальное подождет.

Внезапно услышал шорох и оглянулся. По дорожке в траурном платье шла девушка лет семнадцати на вид. Хрупкая, бледная, заплаканная, она буквально брела, не разбирая дороги, взгляд был устремлен куда-то вперед, но она явно ничего перед собой не видела. Споткнулась и чуть не упала, но тут же пришла в себя, огляделась и уселась на скамейку чуть в стороне. Меня она не видела, я спрятался глубже среди кустов и разглядывал незнакомку. Судя по всему, она была в глубоком трауре. А раз умер здесь только мой отец, значит, оплакивала она именно его. И кем же она ему приходится? Женой? Вряд ли, я бы знал, такая новость не могла обойти светские салоны. Любовницей? Вот это ближе к истине, хотя между ней и моим отцом было по большей мере сорок лет разницы. Но свет знал и не такие случаи. Однако обычно подобные женщины не убиваются по своим умершим любовникам, а быстренько собирают вещички и подаренные безделушки и уезжают в поисках следующего кандидата. А может...

От пришедшей в голову мысли у меня глаза полезли на лоб. Может, она незаконнорожденная дочь? Моя сестра? Поморщился от такого предположения, но только хотел выйти и на правах хозяина дома получить ответ, как девушку кто-то окликнул.

– Мисс Амели, мисс Амели! – К ней, подняв юбки и быстро перебирая толстыми ногами, бежала наша кухарка, Глория. – Там... там... – не могла она отдышаться, только тыкала мясистым пальцем.

– Что такое, Глория? – спросила девушка, и голос серебристым колокольчиком прокатился по полянке. – Что-то случилось?

– Нет, просто... нам нужна ваша помощь, – наконец смогла перевести дух кухарка, и девушка поднялась.

– Пойдем, – сказала она, и обе женщины удалились.

Я вышел из кустов и посмотрел вслед удалявшейся парочке. Амели, значит. Французенка? Кто же ты такая, таинственная Амели, которая оплакивает моего отца? Какие у тебя на него права? Не знаю, но выясню обязательно!

Амелия

С момента, когда дядюшка заболел, я не находила себе места. Сидела возле него почти постоянно, разговаривала, старалась отвлечь. Все надеялась, что он поправится, как было не раз за эти годы. Но увы, он угасал на глазах и однажды вечером, сказав, что верит, что я обязательно стану счастливой, закрыл глаза и...

Так я осталась совсем одна. Знаю, у него есть сын, но за четыре года тот ни разу отца не навестил, только слал письма с требованием прислать денег. Я знала, как дядюшка любил сына, хотя никогда не говорил об этом прямо. И даже после ссоры продолжал любить. Гордился, когда узнавал, каких успехов тот достиг на военном поприще. А Рэймонд... Я знала, как он выглядит, еще в первые дни пребывания в этом доме увидела его портрет и не могла отвести глаз. Помню, дядюшка тогда подошел ко мне и спросил:

– Нравится?

– Да, – ответила я. – А кто это?

– Это мой сын, Рэймонд.

В его голосе тогда было столько печали, что я не стала расспрашивать. И только через пару лет он рассказал мне всю историю. Я искренне не понимала поведения Рэя, но не мне было его судить.

И вот теперь он здесь. Еще красивее, чем на портрете. Он возмужал, черты лица стали более четкими, выправка, походка, речь – все намекало на то, что этот человек служил. Взгляд жесткий, прямой, видно, что не привык к неповиновению. Старалась не попадаться ему на

глаза, не знала, чего от него ожидать. Но скоро похороны, и мы по-любому столкнемся. А пока...

Вышла в сад, подышать свежим воздухом и успокоиться. Прошла чуть вглубь и села на скамейку среди пышных кустов. На сердце было очень тяжело. Теперь наверняка мне придется уехать, а я так привыкла к этому дому за четыре года. Он стал мне родным. Здесь все напоминало о дядюшке, о его доброте, заботе, любви. Мне было так плохо после смерти родителей, но дядюшка хоть немного смог унять эту боль, не заменить их, конечно, но постараться сделать все возможное, чтобы я не чувствовала себя брошенной и ненужной. Он буквально вдохнул в меня новую жизнь, заставил поверить в себя. А теперь...

Не заметила, что по щекам катятся слезы. Вытерла их тыльной стороной ладони и тут услышала крик:

– Мисс Амели! Мисс Амели!

Наша кухарка, Глория, мчалась ко мне со всей возможной скоростью. Скорость эта, надо сказать, была весьма невысока. Потому что кухарка была дамой дородной, да еще и почтенного возраста – почти сорок лет.

– Что такое, Глория? Что-то случилось?

Кухарка остановилась и уперла руки в колени, стараясь отдышаться. Выглядела она столь уморительно с выпяченным большим задом, что я едва не рассмеялась, но сдержалась – не время и не место для смеха.

– Нет, просто... нам нужна ваша помощь. – Глория наконец выпрямилась, и я тут же встала. Если нужна моя помощь, значит, что-то серьезное.

– Пойдем.

Мы с Глорией направились к дому. Я даже не предполагала, что могло произойти такого, что слугам понадобилась помощь такой слабой девушки, как я. Но оказалось, нужно просто выбрать, что будет подано на поминальном ужине, а для этого все перепробовать.

Через пару часов мы остановились на паштете из гусиной печени, утке, запеченной с морковью и репой, лососе с картофелем и пирогах с яблоками. Разумеется, на стол подадут горячий хлеб, свежее масло и творог, молодой сыр и прочие продукты из погребов. Народу ожидалось немного, но все же накормить нужно. И нельзя ударить в грязь лицом, дядюшка не для того воспитывал из меня будущую хозяйку, чтобы сейчас я так позорно провалилась.

Стоя возле могилы, в которую опустили гроб с телом дядюшки, не смогла сдержать слез. Единственный человек, который меня любил. Которому я была дорога. Теперь меня здесь ничто не держит. Да и прав никаких тут находиться у меня нет. Решила уехать завтра же. И хотя у меня не было денег, только на поездку до Лондона, я надеялась продать мамино жемчужное ожерелье. А потом найду работу гувернантки или компаньонки. Или выйду замуж за какого-нибудь немолодого ремесленника, чтобы воспитывать его детей. Тяжело вздохнула. Это случилось бы еще раньше, если бы не дядюшка. Приютил меня, дал мне кров и заботу. А теперь я здесь никто.

Пара слезинок упала на землю, впитываясь в рыхлую землю.

– Прощай, дядюшка, – прошептала и направилась к дому, вытирая слезы. Не хотела, чтобы кто-то видел, как я плачу.

К моменту, когда остальные вернулись в дом, уже пришла в себя и держала эмоции под контролем. Один ужин, один вечер, одна ночь, и завтра утром я отсюда уеду. От воспоминаний, от всего хорошего, что здесь было.

Весь ужин не поднимала глаз от тарелки, едва видя, что кладу в рот. Но всем существом, каждой клеточкой ощущала прожигающий взгляд мужчины во главе стола. Рэймонд. Законный наследник дядюшки. Моя первая и безответная любовь.

После ужина проскользнула в свою комнату и огляделась. Здесь все было устроено так, как захотела я, дядюшка настоял. Воспоминания нахлынули оглушающей волной, и я не выдер-

жала, разревелась, упав на пол у кровати. И за рыданиями не расслышала шаги. Голос, раздавшийся над самым ухом, заставил вздрогнуть и повернуть заплаканное лицо к хозяину дома.

– Мисс Амели... Вас ведь так зовут? – Я кивнула. – Так вот, мисс Амели, я прекрасно понимаю, на каком основании вы жили в этом доме, – Рэймонд ухмыльнулся, – но обстоятельства, как вы знаете, изменились. И теперь даю вам сутки, чтобы покинуть мое родовое поместье. Если необходимо, я дам вам денег на дорогу, но чтобы завтра вечером ноги вашей тут не было. Если, конечно, не хотите поменять благодетеля и не остаться на тех же условиях под моим покровительством. – Его губы вновь изогнула ухмылка, на этот раз похотливая.

Слезы тут же высохли, и я поднялась. Злость клокотала внутри.

– За кого вы меня принимаете? – прошипела в ответ. – Я и сама собиралась уехать. Но не потому, что вы меня выгоняете, а потому, что меня здесь больше ничего не держит.

– Какое благородство! Значит, сменить покровителя вы не желаете, – констатировал он и, прежде чем я успела хоть что-то возразить, развернулся и бросил на ходу, направляясь к двери: – Тогда даю вам сутки. И выпишу чек на двадцать фунтов, этого должно хватить на первое время. А дальше как-нибудь сами.

Дверь хлопнула, и я вздрогнула от этого звука. В голове не укладывалось: он что, принял меня за содержанку его отца?

Глава 2

Рэймонд

Смотрел на девушку, которая стояла у могилы отца, и не мог понять, кто же она такая, эта Амели. Слуги воспринимали ее как хозяйку, а на меня смотрели волком. Видимо, перспектива принять меня в качестве хозяина дома нравилась не всем. Что ж, никого держать не буду. Завтра утром поверенный огласит завещание, и можно будет наводить порядок. Мне не нужны в доме ненадежные люди.

Весь ужин не сводил с нее взгляд. Маленькая, хрупкая, заплаканные глаза за черной вуалью, дрожащие руки. Неужели и правда так любила отца? Немыслимо! Однако оставить ее в этом доме невозможно. А значит...

Мысль, пришедшая в голову, чуть не заставила рассмеяться. Я вовремя удержался. Все-таки поминальный ужин, а не веселая гулянка. Но изучать девушку, склонившуюся над тарелкой, не перестал.

Стоило ужину закончиться, как она тенью скользнула по лестнице и скрылась из виду. Приняв соболезнования от пришедших почтить память отца, я выждал положенное время и направился туда, куда ушла Амели. Зря не спросил у прислуги, какая комната принадлежит девушке. Но оказалось, что найти ее довольно просто – из-за одной из дверей слышались горькие рыдания. Надо же, как убивается. Небось оплакивает потерянную сытую жизнь. Ничего, найдет другого, она не первая и не последняя.

Вошел и приблизился к девушке. Она сидела на полу, прижавшись к кровати, и горько плакала. Рыдания сотрясали ее хрупкие плечи, и на секунду я почувствовал укол жалости, но быстро взял себя в руки.

– Мисс Амели... – спросил, и девушка вздрогнула испуганно. Видимо, не слышала, как я подошел. – Вас ведь так зовут? – Она кивнула. – Так вот, мисс Амели, я прекрасно понимаю, на каком основании вы жили в этом доме, – ухмыльнулся, я же не дурак, чтобы не понимать, – но обстоятельства, как вы знаете, изменились. И теперь даю вам сутки, чтобы покинуть мое родовое поместье. Если необходимо, я дам вам денег на дорогу, но чтобы завтра вечером ноги вашей тут не было. Если, конечно, не хотите поменять благодетеля и не остаться на тех же условиях под моим покровительством.

Не знаю, что заставило сделать это предложение. Она мне даже не нравилась. Невзрачная серая мышь, мимо пройдешь – и не заметишь. Я предпочитал ярких, уверенных в себе женщин, которые знают, чего хотят, и умеют доставить удовольствие мужчине. А эта... Оглядел ее. Вряд ли обладает выдающимися способностями в этой области. Возможно, моего отца она и устраивала, такая тихая и скромная, но меня... Ухмыльнулся, представив ее в своей постели. Нет, не мой уровень.

Девушка поднялась и посмотрела на меня, глаза метали молнии.

– За кого вы меня принимаете? – прошипела она в ответ. – Я и сама собиралась уехать. Но не потому, что вы меня выгоняете, а потому, что меня здесь больше ничего не держит.

– Какое благородство! Значит, сменить покровителя вы не желаете. – Что ж, мне же проще. Развернулся и направился к двери, на ходу бросив: – Тогда даю вам сутки. И выпишу чек на двадцать фунтов, этого должно хватить на первое время. А дальше как-нибудь сами.

Хлопнул дверью так, что задрожали стекла. Нечего ей делать в моем доме, пусть вымется. Ишь, какая благородная выискалась.

Зашел в кабинет, теперь уже мой. Обвел взглядом помещение. Ничего не изменилось за эти четыре года. Все такой же крепкий дух хорошего табака и старых книг в кожаных перепле-

тах. Отец очень любил книги, в доме располагалась обширная библиотека, но в кабинете он хранил самые любимые.

Сел в его любимое кресло. Кожа слегка скрипнула под моим весом. Закрыв глаза и представил, что мы с отцом сидим и разговариваем. Странно, но только сейчас я ощутил ту связь с ним, которую не чувствовал последние годы. Словно его смерть все расставила по своим местам.

– Прости меня, отец, – прошептал и откинулся на подголовник. А потом достал чековую книжку и выписал чек на двадцать фунтов. Оставалось лишь имя. Завтра утром впишу его, и пусть эта Амели идет на все четыре стороны.

Пробуждение было не из приятных. Я уснул прямо в отцовском кресле, и теперь ломило все суставы. Кое-как размяв мышцы, вышел в коридор. Слуги уже вовсю сновали по дому, накрывая на стол, прибирая в комнатах. Я остановил одну молоденькую горничную.

– Где мисс Амели?

– Она собирает вещи, милорд.

Отлично. Значит, решила послушаться меня. Ну и умница. Прошел к ее комнате, стукнул пару раз и тут же вошел, не дожидаясь приглашения. И только потом понял, что это по меньшей мере неприлично. Кем бы ни была эта девушка, не стоит портить ее репутацию еще больше, чем уже есть.

– Простите, – начал извиняться, как вдруг увидел, как Амели прячет в карман жемчужное ожерелье, вытащенное из шкатулки. Эта девица решила украсть семейные драгоценности!

Амелия

После визита Рэймонда меня всю трясло. Как он мог? Как?! Неужели я правда похожа на одну из этих... продажных женщин? Более того, как он мог подумать такое о своем отце? Реджинальд Лэнгтон был святым! А собственный сын смешал его с грязью, предположив, что тот взял в содержанки девицу, которая годится ему чуть ли не во внуки. Боже милостивый, как же противно.

Флер романтики, который витал вокруг с момента, когда я четыре года назад увидела портрет Рэя, стал оседать грязной пылью у ног. Рэймонд больше не казался мне героем, прошедшим войну, вернувшимся с победой, живым и здоровым. Перестал казаться даже красивым. Перед глазами стояла лишь похотливая улыбка, которой он награждал меня, когда делал это в высшей степени непристойное предложение. Ни минуты не останусь в этом доме!

Схватила дорожный саквояж, уже собираясь складывать вещи и бежать куда глаза глядят, но тут спохватилась, что на дворе почти ночь. Куда я пойду?

Села на кровать и снова разрыдалась. Все напряжение последних недель, копившееся внутри за время болезни дядюшки, прорвалось бурным потоком. Слезы опустошали, но очищали душу. Даже не заметила, как уснула, прямо не раздеваясь.

Проснулась утром, обнимая подушку, которая была вся влажная от слез. Еле поднялась, чтобы переодеться. Кинула взгляд на саквояж – вот теперь точно пора.

– Мисс... Вы уже встали?

В комнату заглянула Джулия, моя горничная, совсем молоденькая девушка, дочь одной из старших горничных.

– Да, Джулс, уже, – улыбнулась ей, хотя улыбка получилась натянутой. В глаза после вчерашнего словно песок насыпали, нос распух. Красавица, ничего не скажешь.

– Завтракать будете?

– Нет, принеси мне воды умыться.

– Сию минуту, мисс.

Джулия скрылась из виду, по коридору простучали каблуки туфель. А я подошла к шкафу и, распахнув, принялась снимать платья с вешалок. И вдруг очередной наряд выпал из рук. Огляделась. Я ведь хотела собрать свои вещи, но... тут нет моих вещей. Все, что здесь есть, подарено дядюшкой. А все, что было моим, давно отдано детям слуг. Дядюшка всегда говорил, что у меня обязательно должна быть одежда, как у благородной дамы. Я же леди. Да уж, леди, которую приняли за содержанку престарелого ловеласа.

Невесело усмехнулась. Здесь только одна вещь принадлежит мне. Открыла шкатулку и достала мамино ожерелье. Крупный жемчуг был тяжелым, оттягивал ладонь. Приложила к себе – смотрелось идеально. Единственная память о матери. Вот только и ее скоро лишусь. Я не собиралась брать деньги у Рэймонда, хоть он и обещал чек на приличную сумму. Лучше заложу ожерелье, авось потом смогу выкупить.

Не успела налюбоваться украшением, как в дверь тихонько стукнули и сразу вошли. Я думала, вернулась Джулс с кувшином, но это оказался Рэймонд. Машинально опустила руку с ожерельем в карман и увидела, как взгляд молодого человека потемнел, а потом он в два шага приблизился ко мне и схватил за запястье.

– Я выписал вам чек, но украсть фамильные драгоценности не позволю!

– Это мое! – возразила и вскрикнула от боли – Рэй вывернул руку, отбирая ожерелье. – Отдайте! Вы не имеете права! Это принадлежало моей матери!

– Ну конечно! – грубо ответил Рэй. – Я хотел быть справедливым к вам, хотел быть добрым. Но вы растоптали мои благие намерения. И сейчас я вызову констебля из города, который сопровождает вас в тюрьму как воровку.

– Но это мое! – пыталась вырваться из крепкой хватки. – Отдайте!

Я даже не понимала, что Рэй куда-то меня тащит, пока чуть не споткнулась на ступеньке.

– Милорд, что происходит?

Внизу лестницы стоял адвокат дядюшки, который в изумлении взирал на меня и Рэя.

– Мистер Белл, помогите мне! Скажите, что это мое! – указала на ожерелье, зажатое в другой руке Рэймонда.

– Мистер Белл, я требую вызвать констебля. Эта... – Рэймонд запнулся, явно подбирая слова, как меня назвать. – Эта женщина собиралась украсть фамильные драгоценности!

– И какие же? – поинтересовался адвокат.

– Вот! – Рэй протянул ему мое ожерелье. Я хотела схватить его, но не смогла. – Это украшение досталось моей матери от ее матери, моей бабушки, а той – от своей матери...

– Но позвольте, – возразил адвокат, рассматривая украшение, – у меня есть опись всего имущества, в том числе фамильных ценностей. И этого украшения там нет.

– Как нет?

Рэймонд так удивился, что ослабил хватку, чем я воспользовалась, выдернув руку из захвата и потирая запястье. А потом гордо выпрямилась.

– Это ожерелье подарил мой отец моей матери на помолвку. Это шотландский жемчуг, он привез его из Эдинбурга, – пояснила и протянула руку, желая забрать украшение.

– Она права, милорд, – покачал головой мистер Белл, – в описи действительно имеется ожерелье из жемчуга, но оно совершенно иное. И находится в потайном шкафу вашего отца.

Адвокат уже протянул руку, чтобы вернуть мне украшение, но Рэймонд вновь забрал его.

– Пока не увижу собственными глазами, *это*, – он потряс украшением у меня перед носом, – останется у меня.

Я гордо задрала голову. Никогда дядюшка не дарил мне фамильных украшений, я бы и не взяла, они мне не принадлежат.

– Думаю, это лишнее, – кашлянул адвокат.

– Почему? – удивился Рэймонд.

– Предлагаю пройти в гостиную и ознакомиться с завещанием вашего отца. Думаю, после этого все вопросы отпадут сами собой.

Я видела, как удивлен Рэй, и сама была ошеломлена не меньше. Слова адвоката были странными. Я никак не могла понять, в чем тут дело.

– А ей туда зачем?

– По правилам при чтении завещания обязаны присутствовать все наследники. Даже если им завещан медный пенни.

Рэймонд пожал плечами. А я задумалась. Слова мистера Белла означали, что дядюшка оставил мне что-то в наследство. Добрый, славный дядюшка, позаботился обо мне даже с того света.

Украдкой стерла слезинку, застывшую в уголке глаза, и прошла следом за адвокатом. Мы расселись, ожидая еще кого-то. Когда присоединились Глория и Карл, наш дворецкий, адвокат начал читать завещание. Мистер Белл начал с небольших сумм, которые дядюшка оставил слугам, и я ждала, что он вот-вот назовет меня, а потом перейдет к основной части завещания, но мое имя так и не произнесли. А когда оно все-таки прозвучало, я застыла, будто громом пораженная. Это что, шутка?

Глава 3

Рэймонд

Мистер Белл монотонно зачитывал завещание, а я почти не слушал, лишь краем уха отмечал суммы. Глория, кухарка, – десять фунтов. Карл, дворецкий, – двадцать фунтов. Совсем мелкие суммы еще нескольким слугам, которые, однако, были очень рады и такому подарку. Ждал, пока поверенный назовет, наконец, имя этой особы, ведь я даже фамилии ее не знаю. Ну и сколько там ей отец оставил? Фунтов сто на безбедную жизнь и поиски нового покровителя?

– Остальную часть имущества, движимого и недвижимого, я отдаю в качестве приданого моей любимой воспитаннице, заменившей мне дочь и скрасившей последние годы жизни, леди Амелии Калверт.

– Что? Быть того не может! Отец, видимо, сошел с ума! – воскликнул я пораженно. – Она его околдовала, подчинила своей воле! Может, даже подделала завещание!

– Нет, – покачал головой адвокат. – Оно было написано собственноручно вашим отцом, Реджинальдом Лэнгтоном в моем присутствии. Подделка исключена.

Я уставился на девицу. Она выглядела настолько удивленной, что на секунду засомневался, вдруг и правда не знала и ни при чем. Но тут же отбросил эту глупую мысль.

– Признайтесь, вы подговорили его написать подобную чушь.

– Нет! – замотала она головой так яростно, что на секунду показалось, что та сейчас отвалится. – Я не знала, что дядюшка...

– Дядюшка? – зарычал я. – У моего отца нет ни братьев, ни сестер. А значит, и племянниц быть не может. Тогда почему вы зовете его дядюшкой?

– Он сам так просил, говорил, что звать лордом или мистером слишком высокопарно, а отцом – неправильно по отношению к моим родителям.

– Даже не надейтесь, что я это так оставлю. Я оспорю это завещание.

– А теперь отдайте ей ожерелье. Как видите, чьим бы оно ни было раньше, сейчас оно принадлежит мисс Калверт.

Она протянула руку, и я вложил ожерелье в ее ладонь.

– Это еще не конец, – пообещал, но она и ухом не повела. Вышла из гостиной так, словно была марионеткой и двигала конечностями по прихоти сумасшедшего кукольника. Слуги уже разошлись, мы с поверенным остались наедине.

– Как оспорить этот документ?

– Увы, – развел руками адвокат, – никак. Ваш отец был в здравом уме, когда составлял его, есть заключение лекаря, а также подписи свидетелей, что все написано по доброй воле и собственноручно.

– Неужели ничего нельзя сделать? Он же лишил меня всего! Всего!

– У вас остались титул и родовое поместье.

– Да, но это... Этого мало. Слишком мало. Я граф без состояния, ни одна уважающая семья не отдаст за меня свою дочь.

– Вы собираетесь жениться, милорд?

– Нет, но когда-нибудь...

И тут я вспомнил слова завещания. Отец оставил все этой девице в качестве приданого! Получается, если женюсь на ней, то верну все, что принадлежит мне по праву?

Тут же задал вопрос адвокату и получил утвердительный ответ. Словно камень с плеч свалился.

– Однако в нагрузку получите жену со всеми вытекающими.

Да, а вот это проблема.

– А если сдать ее в монастырь?

– Не выйдет, причин нет.

– Объявить сумасшедшей?

Адвокат покачал головой.

– Избавиться? – поднял бровь, и мистер Белл уставился на меня с ужасом. – Шутка.

– Не шутите так, милорд.

Выдохнул.

– Придумайте что-нибудь. Должен быть какой-то выход.

– Пока я вижу только один, милорд.

– Какой? – взглянул на него с надеждой.

– Только жениться на мисс Калверт и сделать ее настоящей графиней.

Зарычал от бессилия. Да, я получу обратно все состояние, но что буду делать с ненужной мне женой?

– Подумайте над этим, милорд. Я хорошо знал вашего отца. Не думаю, что он хотел, чтобы все состояние семьи досталось какому-то чужаку.

Он хотел, чтобы я женился, еще четыре года назад. Тогда я воспротивился этому и отправился на войну, чтобы заслужить себе титул и не зависеть от отца. Но не сумел. И отец нашел способ навязать мне брак другим способом. Черт, черт, черт!

Стукнул кулаком по столу так, что предметы на нем жалобно звякнули. Что ж, если не найду другой выход, придется все-таки жениться. Может, она помрет от какой-нибудь болезни или еще что случится. На крайний случай оставался развод, хотя это и было дорогим удовольствием. Но если получится доказать супружескую неверность...

Думал об этом несколько часов, даже голова заболела. Учитывая события последних дней, неудивительно. Напряжение было слишком большим. Решил прогуляться, чтобы проветриться, и на той же самой скамейке в саду заметил сгорбившуюся фигурку. Амели. Амелия Калверт. Покатал имя на языке. Даже красивое, в отличие от самой девушки. Она показалась мне невзрачной. Но раз уж нам придется сосуществовать и, возможно, даже пожениться, стоит начать налаживать отношения.

Сжал зубы так, что они скрипнули, и шагнул к скамейке. Услышав шаги, Амелия подняла голову. Красные глаза и распухшее лицо явно говорили о том, что она плакала. Она вообще умеет не плакать?

– Мне не нужны ваши деньги! – буквально выкрикнула она, стоило мне приблизиться. – Если бы я могла их отдать, вернула бы тотчас. Но не могу.

А вот это интересно. Не может, потому что нет возможности, или потому, что на самом деле не хочет?

– И почему же?

– Я говорила с мистером Беллом. Он сказал, что воля вашего отца неоспорима. Чтобы избавиться от этих денег, мне придется выйти замуж.

Амелия

Смотрела на ожерелье и не могла поверить. Я что, теперь богата? В голове не укладывается. Но мне не нужны эти деньги! Я предпочла бы размеренную и спокойную жизнь. А теперь Рэймонд не упокоится, пока не вернет себе все. А может... может, отдать ему все эти деньги и забыть, как страшный сон? Ох, дядюшка, зачем ты это сделал? Он же твой сын!

Не могла найти себе места от беспокойства. Подошла к окну, выглянула. Казалось, что раз изменилась моя жизнь, все вокруг тоже должно было стать другим. Но все было как обычно: облака плыли по небу, ветер шумел кронами деревьев, птицы щебетали. Ничего не поменялось,

только я. Изменения в себе я ощущала отчетливо. И они меня не радовали. Я злилась: на себя – за то, что, несмотря на обстоятельства, хотела бы остаться в этом доме на правах хозяйки; на дядюшку – за то, что не предупредил меня о наследстве и поставил в глупое положение; на Рэймонда – за то, что сделал собственные выводы, даже не выслушав.

Увидела на крыльце адвоката и открыла окно.

– Мистер Белл, – позвала, и он поднял голову, встречаясь со мной взглядом. – Мне нужно с вами поговорить, подождите.

Он кивнул, и я ринулась вниз, чуть не путаясь в подоле. Слетела по лестнице, чудом не сломав шею, и выскочила на крыльцо. Адвокат чуть отошел от входа и явно дожидался меня.

– Спасибо, что подождали. Простите, если задерживаю, но мне и правда надо поговорить. Вернее, спросить. Точнее...

Я окончательно запуталась и замолкла. Адвокат улыбнулся, предложил мне руку, и мы пошли по тропинке вглубь сада. Дошли до моей любимой скамейки, уселись, и он спросил:

– Итак, что вы хотели узнать?

Глубоко вздохнула. Сейчас или никогда.

– Скажите, а можно как-то отказаться от наследства?

Адвокат с изумлением уставился на меня.

– Простите, но... почему? Вы ведь теперь богатая наследница, с приданным, у вас будет уйма поклонников и предложений о замужестве.

– Вот именно, – покачала головой. – появится целая куча тех, кто захочет жениться на деньгах, а я этого не желаю. Хочу жить спокойно, желательно вдали от шума и лондонской суеты, в каком-нибудь поместье.

– У вас теперь куча поместий, можете жить в любом, – ответил адвокат. – Кроме этого.

– Но почему?

– Конечно, если граф разрешит, вы можете оставаться здесь сколько угодно, – развел он руками. – Но...

– Я думала, что дядюшка завещал все мне. И это поместье тоже.

– Увы, титул и родовое поместье может наследовать только его сын. Мне жаль. – Адвокат снова развел руками.

Конечно, я хотела бы остаться здесь, тут все напоминало о прекрасных днях, проведенных вместе с дядюшкой, но если для этого нужно разрешение Рэймонда, вряд ли я его получу. Что ж, тогда мне ничего не нужно.

– Так как я могу избавиться от наследства? Может, подписать какой-то документ в пользу Рэймонда?

– Сожалею, но Реджинальд Лэнгтон, шестой граф Эдерли, высказался очень четко: имущество передается в качестве вашего приданого. Это значит, что вы сами не можете им распоряжаться, все права получит тот, за кого вы выйдете замуж. Однако вы можете тратить определенные суммы на свое содержание в пределах установленного максимума, а также выбирать местом жительства любое из поместий или городской особняк в Лондоне, а также снять другой дом при желании.

– Могу ли я сама выбрать себе мужа?

Дядюшка был моим опекуном, но теперь он умер, так кто же будет принимать решения?

– Только с согласия нового опекуна.

– Нового опекуна? – резко повернулась к адвокату. – И кто же это? Неужели Рэй... новый граф Эдерли?

– О нет, вашим опекуном до наступления совершеннолетия умерший назначил вашего покорного слугу. – Мистер Белл поклонился, а я чуть выдохнула.

– О, даже так, – покачала головой. – Уверена, мы с вами найдем общий язык, – улыбнулась пожилому мужчине. – И надеюсь, что вы сами не претендуете на мои руку и сердце.

– О нет, милая мисс Амелия, я давно вдовец и жениться еще раз не намерен. Так что с удовольствием обсужу с вами варианты вашего замужества. Насчет этого мистер Реджинальд тоже оставил предписания.

Мне стало интересно, что это за распоряжения, но выпрашивать не стала. Возможно, потом мистер Белл сам расскажет мне об этом. Так что я лишь улыбнулась ему, вполне искренне, и, пожелав всего хорошего,пустила. Он ушел, а я снова расплакалась.

Конечно, уехать сейчас было бы неплохо. Тем более что теперь у меня было достаточно средств для безбедного существования. В том, что по поводу мужа мы с мистером Беллом придем к соглашению и он не станет неволить меня выходить за первого встречного, я почему-то была уверена. Могу уехать в Лондон и найти мужа по сердцу. Да и продавать мамин жемчуг теперь не нужно. Но...

Услышала позади шаги и обернулась. Рядом со скамейкой стоял Рэймонд – брови нахмурены, губы сжаты в тонкую линию. Явно зол и расстроен. Неудивительно. И прежде чем он успел что-то сказать, выкрикнула:

– Мне не нужны ваши деньги! Если бы я могла их отдать, вернула бы тотчас. Но не могу.

– И почему же?

– Я говорила с мистером Беллом. Он сказал, что воля вашего отца неоспорима. Чтобы избавиться от этих денег, мне придется выйти замуж. И я это сделаю!

Поднялась и резко зашагала к дому. От презрительного взгляда Рэя хотелось отмыться, как от налипшей грязи. Но тут вспомнила портрет в картинной галерее библиотеки. Потом приехавшего Рэймонда. Его волевой подбородок, внимательные глаза, твердую линию губ... Моя первая любовь. Беззаветная и, увы, безответная. Единственный муж, о котором я грезилась столько лет, – Рэймонд. Возможно, он женится на мне. Пусть из-за денег. Он получит наследство, а я его. И моя мечта исполнится. А вдруг? Стоило попробовать. А значит, нужно приворожить его, соблазнить, чтобы он взглянул на меня не как на приживалку, а как на женщину.

Вот только соблазнять я не умела от слова совсем. И что мне теперь делать? Как заставить его жениться на мне?

Глава 4

Рэймонд

– Да уж, ситуация, – констатировал Дэв в ответ на мои излияния.

Я был так зол, что сразу после всех этих «душещипательных» бесед с поверенным рванул в Лондон. Хотелось развеяться, сбросить с себя всю эту ношу хотя бы ненадолго. Поддержки тоже хотелось. Кто, как не друзья, способны меня понять? Тоже не собираются ни в брак вступать, ни наследников заводить. Мы слишком молоды для всей этой суеты. Раньше сорока даже думать об этом не хочется. Вот состаримся, тогда можно и о наследниках подумать. А сейчас это обуза.

– Выходит, отец лишил тебя наследства, отдав все какой-то безродной девице? – Чарльз качал головой, не веря.

– Именно так. Ну титул и родовое поместье остались у меня, но сам понимаешь, это всего-ничего.

– Вот так, словно по мановению волшебной палочки, один из самых завидных женихов Англии превратился в нищего! – вытянув вперед руку, пафосно продекламировал Дэвлин.

– Не смешно! – Я замахнулся на друга, и он притворно закрыл голову руками.

На нас зашикали, и Дэв виновато улыбнулся другим мужчинам. Мы сидели в клубе, куда были вхожи с того момента, как нас привели отцы. Сколько нам тогда было? Примерно по пятнадцать? Конечно, сигар нам никто не давал и виски тоже, но мы узнавали правила этого клуба, чтобы с восемнадцати лет уже быть полноправными членами. За десять лет мы и правда стали своими. Никто не спрашивал нас о положении и доходах, но если новость о моем наследстве – вернее, об его отсутствии – распространится, а так, скорее всего, и будет, скоро начнут возникать вопросы. Клуб элитный, только для самых богатых и именитых. Еще и поэтому нужно было срочно что-то придумывать. Отказываться от членства в этом престижном заведении я не собирался.

– Получается, что до своих денег ты можешь добраться, только если женишься. Мило.

– Да какое там! – буквально зарычал я, но тут же осекся, оглядываясь. На нас косились все и довольно неодобрительно. Сегодня мы нарушали все мыслимые и немыслимые правила клуба. Но и ситуация из ряда вон выходящая.

– Слушай, а если тебе и правда жениться на этой девице? – Чарльз, как обычно, ухватил суть проблемы. – Это же лучше, чем искать кого-то другого с богатым приданым. И еще неизвестно, отдадут ее за тебя или нет.

Я проскрипел зубами. Жениться не входило в мои планы от слова совсем. Что я буду делать с этой так называемой женой? Друг без слов, по моей реакции догадался, каким будет ответ.

– Она что, такая страшная?

Задумался. Страшная – нет. Красивая – тоже нет. А какая?

– Она просто... никакая. Серая мышь. Ничего выдающегося.

Под «выдающимся» я имел в виду приятные округлости и формы, которых у этой девицы не было и в помине. Ну или хотя бы красивое лицо, которого тоже не наблюдалось.

– Лицо изуродовано?

– Вроде нет. Я особо не успел разглядеть, но смотрела прямо, не скрываясь, значит, скорее всего, ничего такого. Она просто не в моем вкусе, – поморщился.

– Подумаешь. В темноте все равно не видно, – засмеялся Чарли. – Знаешь, дружище, – хлопнул он меня по плечу, – деньги из многих делают красавцев. Как из мужчин, так и из

женщин. И я тебя уверяю, даже приди она на какой-нибудь бал в рубище, к ней выстроится очередь из желающих завладеть ее рукой и сердцем. А если точнее – состоянием.

Как ни крути, а Чарли был прав. Именно так и будет, стоит этой – как ее там? – Амелии явиться на ближайший бал сезона. Ее появление явно не оставит равнодушным ни одного охотника за приданым.

– Хоть опиши эту свою загадочную девицу. – Дэвлин был явно в предвкушении и жаждал подробностей.

– Ну... – стал вспоминать. – Невысокая, мне по плечо. Каштановые волосы.

– Длинные?

– Судя по прическе, да. Там такое было наверху на голове, – знаками изобразил нечто накрученное.

– А глаза, глаза какие? – Это уже Чарли. Если Дэвлин западал на женские волосы – чем длиннее, тем лучше, разве что не закутывался в них, – то у Чарли фетишем были глаза.

– Заплаканные, красные. И нос распухший. Да и вообще все лицо словно надутое.

– Ну так от слез наверняка. Отца твоего оплакивала? – Я кивнул. – Интересно, а может, их связывали не только отеческие отношения, а? – кинул мне наживку Дэв.

– Я даже думать об этом не хочу. Надеюсь, для ее же блага, что это не так.

– Может, поэтому он ей оставил столько денег? Товар порченный?

Хм, а это идея. Зачем же отец так хотел выдать ее замуж? Может, она уже в положении? Только этого мне не хватало!

– Не знаю, – процедил сквозь зубы. – И что теперь делать, тоже не знаю.

– Слушай, друг, – Чарли слегка толкнул меня в плечо, – если она тебе не нужна, я могу на ней жениться. Так и быть, подарю тебе парочку поместий из ее приданого. Мне, знаешь ли, все равно, как она выглядит, раз у нее теперь столько денег. Мне они не помешают. Заделаю ей ребеночка, сошлю в дальнюю деревню и забуду о ее существовании.

И тут меня озарило! Ведь и правда, можно так и сделать. И избавиться от нее будет нетрудно через пару месяцев. Мало ли, заболела, померла. Насколько я понял, она сирота, никто даже искать не будет.

– А это отличная идея, – хлопнул я друга по плечу, отчего он чуть не полетел со стула. – Так и сделаю. Только без ребеночка. Женюсь, получу денежки и сошлю подальше. Пусть там как-нибудь сама.

– И если что случится, ты ни при чем, да? – уловил мое настроение Дэвлин.

– Именно. В общем, деньги мне нужны срочно, сами знаете, так что надо как можно скорее с этим разобраться. Решено: еду в поместье и женюсь на этой Амели...

Пожав друзьям руки, допил свой виски и вышел на улицу. Ночь уже давно вступила в свои права, и найти экипаж было бы сложной задачей, но около клуба всегда стоял с десяток кэбов, чтобы развозить подвыпивших аристократов по домам. Свистнул, и сонный кучер подъехал ко мне. Назвал адрес лондонского дома. Нужно вновь взять дорожную сумку и отправляться в поместье, пока Амели не решит сама заявиться в столицу в поисках жениха.

Амелия

Как только Рэймонд уехал, в доме сразу стало легче дышать. Его присутствие давило на меня, даже несмотря на то, что любовь к нему никуда не делась. Образ чуть потускнел, но все еще оставался довольно привлекательным. Конечно, он расстроился. Конечно, злится. А что бы я делала на его месте?

Пыталась его оправдать, а у самой сердце было не на месте. Да еще и смерть дядюшки подкосила меня настолько, что думать ни о чем не могла. Рэймонд уехал, и в доме наступила звенящая тишина. Слуги ходили на цыпочках, не мешая мне оплакивать горячо любимого

человека, а я... мне было все равно. Ничто не радовало, даже осознание, что теперь я просто неприлично богата. Мне не нужны были эти деньги. С огромной радостью обменяла бы все это на еще несколько лет с любимым дядюшкой Реджем.

Слезы вновь хлынули из глаз. Я не знала, откуда они берутся, сколько их еще осталось. Казалось, выплакала уже огромную бочку, но они все лились и лились.

Однако на следующий день все же взяла себя в руки. Теперь я была хозяйкой почти всего имущества дядюшки, кроме этого поместья. И если мне суждено отсюда уехать – Рэймонд вряд ли потерпит в своем доме ту, которая украла у него все состояние, – то хотя бы передам этот дом в надлежащем виде. К этому меня готовили, воспитывали хозяйкой поместья. И я знала, что делать.

Созвала всех слуг и объявила, что, несмотря на траур, необходимо навести порядок. Разумеется, меня послушали – привыкли уже за эти годы, да и любили меня, как и я их. Они стали моей семьей. Я с ужасом думала о том, что мне придется их покинуть. Значит, придется сделать все, чтобы остаться. Но сделать это могла лишь одним способом – выйти за Рэймонда замуж.

В целом я была не против, но как уговорить на это его? Да, у меня теперь много денег, но я не одна такая, есть девицы с не менее богатым приданым, но гораздо более родовитые. А я... я никто. Дочь мелкого баронета, о которой никто не знает. Даже в свет ни разу не выходила. Дядюшка уже не мог ездить в Лондон, а меня одну отпускать не хотел. Да и неприлично это. А мне и не хотелось особо. Я всегда была равнодушна к балам и веселью. Танцам предпочитала чтение книг и вышивание, а молодыми людьми не интересовалась вовсе. Все мои мысли занимал Рэймонд. И когда дядюшка заикался о том, что я должна выйти замуж, лишь вздыхала и улыбалась.

А может, он знал, что я неравнодушна к его сыну? Может, поэтому сделал то, что сделал? Мысли роились в голове, как пчелы в улье. Столько вопросов, но ни одного ответа.

К вечеру я ног не чувала от усталости. Мы перестелили все кровати, вытряхнули ковры и гобелены, почистили шторы, отдраили пол и лестницу. И когда я говорю «мы», то имею в виду и себя. Никогда не чуралась работы. Считала и считаю, что любой труд благороден, стыдиться стоит только лени.

Я сидела у камина, положив на подставку гудевшие ноги. Во всем теле была усталость, словно сутки без продыху скакала на лошади. Ломило все, но я не жаловалась. Пригубила бокал с вином и внезапно услышала голоса в холле.

– Карл, кто там? – крикнула и тут же вскочила, услышав:

– Хозяин этого дома!

Рэй! Он вернулся. Так скоро? Но зачем?

– Вы... вернулись?

– Представьте себе. – Тон был язвительным.

– Я думала, вы еще некоторое время побудете в Лондоне, – залепетала, осознавая, что несу полную чушь.

– Как вы знаете, лондонский особняк более мне не принадлежит. Он ваш. В отличие от этого дома, где я был и остаюсь полноправным хозяином.

Я похолодела.

– Вы хотите, чтобы я уехала? – Голос дрожал, когда задавала вопрос, хоть и пыталась взять себя в руки и ничем не выдать своих чувств.

– Отнюдь. Я хочу, чтобы вы остались, – я неслышно выдохнула с облегчением, – и вышли за меня замуж.

Уставилась на Рэймонда, не веря своим ушам. Он что, сделал мне предложение? Это правда? Тихонько ущипнула себя, чтобы проверить, не сон ли это. Больно, значит, точно не сплю.

– 3-замуж? – переспросила. – Но...

Рэй сузил глаза и двинулся ко мне, а я стала отступать. Почувствовала спиной камень камина и вжалась в него, а Рэймонд навис надо мной, как скала.

– Итак, мисс Амелия... Я много думал и решил, что лучше всего нам с вами пожениться.

Я наблюдала, как на его лице играют желваки, слушала, как он цедит слова, и понимала: он этого не хочет. А значит... Стоп! Вот он, мой шанс. Я же хотела за него замуж. Все эти годы грезил о нем. И вот он здесь, просит моей руки. Даже соблазнять не придется. Сглотнула, не в силах вымолвить ни слова. В горле пересохло, Рэй был так близко, что перехватывало дыхание. Я ощущала аромат виски, табака и еще чего-то, что не могла опознать. Решила для себя, что так пахнет сам Рэймонд – по-мужски горячо и приятно. Этот аромат сбивал меня с ног, у меня подгибались колени, я хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

– Так что, мисс Амели? Вы согласны?

Еле подавила желание выкрикнуть «да, я согласна» и броситься ему на шею. Лишь задрала подбородок и заявила:

– Мое согласие не имеет значения без согласия опекуна.

– И кто ваш опекун? Надеюсь, не я сам? Просить у себя самого вашей руки было бы в высшей степени смешно, – хищно ухмыльнулся он, и я задрожала от этой улыбки.

– Нет, разумеется. Мой опекун – мистер Белл. Вам придется добиться его согласия.

– И добьюсь, не сомневайтесь.

Внезапно Рэй схватил меня за подбородок и наклонился так, что едва не касался моих губ своими.

– Запомните, Амели, я всегда добиваюсь того, чего хочу. И еще кое-что: мне нужны мои деньги. И если для этого нужно на вас жениться – что ж. Но вы никогда не будете входить в список моих приоритетов. Вам понятно?

Как замороженная, смотрела в бездонные синие глаза и лишь кивала, даже не понимая до конца, о чем говорит Рэй. В ушах шумело, я еле стояла на ногах, и мне дико хотелось, чтобы наши губы так соприкоснулись. Ощутить их прикосновение, их твердость, настойчивость... Я читала парочку французских романов, и мне было очень любопытно, писали в них правду или лгали. Сейчас была готова поверить в первое, но кто знает.

Чтобы проверить, я чуть привстала на цыпочки, потянувшись своими губами к губам Рэймонда – мы ведь теперь жених и невеста, правда? – но он резко выпустил меня и, чеканя шаг, направился к выходу.

– Я отдам все распоряжения насчет свадьбы, – он бросил на меня взгляд, – разумеется, после того, как поговорю с мистером Беллом.

Он вышел, а я буквально рухнула в кресло. От избытка чувств меня трясло, и я схватила бокал с вином и осушила его залпом, пытаясь успокоить грохотавшее в груди сердце.

Рэймонд станет моим мужем! Это мечта!

Старалась не думать о том, что он женится на мне из-за денег. В конце концов, ему же нужен будет наследник рано или поздно, да и первую брачную ночь никто не отменял. Нужно только дать ему понять, что я не против быть его женой и что мне никто другой не нужен.

Я надеялась, что моей любви хватит на двоих и со временем он тоже полюбит меня.

Глава 5

Рэймонд

Все же получалось как-то неправильно. Казалось, с момента смерти отца все шло не так, как надо. Я противился любому союзу, но отец меня все-таки достал. Старый лис. Посмотрел на огромный портрет, висевший над большим камином в кабинете. С него сорокалетний отец взирал на меня с осуждением.

Несколько мгновений смотрел на потрескивающий камин, стараясь успокоиться. Старался развидеть глазки Амелии, радостно заблестевшие в ответ на мое предложение. Еще играет в то, что невинная овечка! Можно подумать, я не понимаю ее желания заграбастать меня в качестве мужа. Да я таких дамочек с их дочками каждый сезон вижу. Одно и то же: ужимки, невинные взгляды.

Передернул плечами, холод прошел по комнате, словно окно открыто настежь.

– Посмотрим, как у тебя получится поймать меня в свой капкан! – процедил вслух портрету.

– Вызывали? – Поверенный в делах появился в дверях, наверняка он стучал, но, занятый невеселыми мыслями, я не расслышал.

– Проходите, – подождал, пока Белл займет кресло напротив. – Сегодня я решил, что все же выполню желание моего отца жениться, – начал издали. Адвокат согласно кивнул. Нет, меня это просто раздражает. Каждый человек, нанятый моим родителем, казался мне врагом. – Не желаете выпить? – заметил, что руки подрагивают от напряжения. В таком состоянии я любил боксировать или стрелять, но ни того, ни другого в настоящий момент не мог получить.

– Не откажусь, – улыбнулся поверенный.

Подошел к бару и плеснул жидкости в бокалы. Вернулся к столу, протянул один адвокату и присел напротив.

– Так вот, о чем я, – мысли снова готовы были пуститься в свободное плавание, но мне пришлось взять себя в руки, необходимо покончить с этим крайне неприятным делом, – я решил жениться на Амелии.

Удивления адвокат не выказал, конечно, ему наверняка и не в таком признавались, и все же он меня чем-то раздражал.

– А вы спросили у девушки? – поинтересовался он, сложив пальцы с узловатыми суставами поверх коленей.

– Мы говорили. И она отправила меня к вам, – ответил, скрипнув зубами. – Мол, вы как ее опекун должны дать согласие. Именно за этим я вас и позвал.

– Понимаете, есть некоторые разъяснения на этот счет, которые ваш отец также прописал в завещании. При оглашении я не стал их озвучивать, все же они касаются лично мисс Амелии, но вы оба должны знать о них... – начал спокойно объяснять адвокат, и я понял, чем он меня раздражает. Его методичность, медлительность, этакая вальяжная размеренность, которая отражалась и на речи, и на поведении в целом. Поэтому, прежде чем погрузиться в пункты завещания и скучных объяснений, я махнул рукой, призывая Белла замолчать.

– Амелии не против брака, насколько я смог понять, – про себя добавил: «Еще бы ей быть против, выскочить замуж за одного из самых завидных женихов королевства!»

Адвокат замолчал на мгновение:

– Что ж, раз девушка желает добровольно выйти за вас замуж... – В его глазах я заметил большие сомнения. Неужели он уже кого-то нашел другого для хитрой малышки и мои деньги все же уплывут более проворному сопернику? Такое было вполне вероятно.

– Я настаиваю на скорейшем заключении союза! – припечатал. – Для вас не составит труда поскорее оформить все необходимые документы?

– Но траур... – начал легкое сопротивление адвокат.

– Я же ясно выразился, что мне нужны деньги! Раз это единственный способ получить мое наследство, так тому и быть! Не вижу проблем скорейшим образом оформить все необходимое. Когда я смогу распоряжаться своими деньгами?

Поверенный вздохнул:

– Сразу же после заключения брака, на следующие сутки, – он пожевал свои седые усы, – только получить всю массу наследства у вас не получится. Таковы условия вашего отца.

Передо мной что, ломают комедию? Я подскочил с кресла и вскричал, не выдержав:

– Что еще за условия?

Адвокат не казался напуганным, поставил почти нетронутый стакан со скотчем на стол. Поднялся, делая шаг назад:

– В течение трех лет вам необходимо обзавестись наследником!

Я выругался про себя. Еще одна ловушка. Призрак моего отца наверняка веселился сейчас, сидя в пустом кресле у себя за столом. Снова потянуло холодом, и я передернул плечами.

– Спасибо, что известили, – выдал усмешку, а когда дверь за адвокатом затворилась, произнес, салютуя портрету: – Одного вы, отец, не учли: все же я ваш сын и обязательно найду выход из расставленных сетей!

Может, я бы и исполнил несколько раз свой супружеский долг, но в свете новых обязательств захотелось резко воспротивиться приказу. Неужели отец так и не понял, что со мной так нельзя?!

Наш конфликт спровоцировала глупая ссора. Мы с моим другом Мишелем ухаживали за девушкой. Деревенская пастушка, ничего серьезного, но когда девушка забеременела, отец был вне себя от ярости. Мои объяснения, что я не мог быть отцом этого ребенка, ибо проспорил ночь с ней более удачливому другу, не убедили его. Как всегда, он сделал свои выводы. Вот тогда и появилось его навязчивое желание женить меня во что бы то ни стало. Даже из могилы он все ту же затягивал веревку у меня на шее.

В голове план, подсказанный друзьями, начал обретать все более и более твердые очертания – я обязательно отомщу этой «новой пастушке», вползшей в нашу семью. Если бы не она, у отца не было бы причины придумывать такие фокусы для получения наследства. Амелия даже не представляет, что ее ожидает в будущем. Для собственного удовольствия я добавлял в план некоторые детали, и уже под самое утро, когда в окно забрезжил солнечный свет, он явился мне во всей красе.

Амелия

Было уж поздно, когда в дверь постучали. Я открыла, освещая темный коридор свечкой.

– Позвольте войти, дитя мое? – отчего-то грустно произнес явно уставший поверенный графа.

– Ох, конечно, – отступила я вглубь комнаты. Сердце забило сильнее, поскольку прекрасно понимала, почему мистер Белл здесь. Комнатка была маленькой, я и не хотела чего-то большего, хотя граф неоднократно настаивал, все же я знала свое место.

Поставила свечку на стол и пригласила адвоката расположиться на стуле.

– Как я понял, вы разговаривали с графом Эдерли о заключении брака? – Он внимательно посмотрел на меня, а мне от этого взгляда захотелось провалиться сквозь землю. Казалось, он смотрит сквозь меня и прекрасно понимает все то, что я так прятала даже от самой себя.

– Да, и я дала согласие, – опустила голову.

Мистер Белл вздохнул.

– Вы в этом уверены? Ведь вы можете выбрать любого достойного молодого человека. Вскинула на него свой взгляд:

– Но как же...

– Покойный граф и словом не обмолвился о том, что вам необходимо обязательно выйти замуж за молодого графа. – Он слегка улыбнулся. – Вы можете отказаться.

– Нет-нет, – покачала головой, по-другому будет сделать неправильно, ведь все деньги принадлежат Рэймонду, а не мне.

– Позвольте старику дать вам совет?

– Конечно, – подалась вперед.

– Старый граф и молодой очень отличаются друг от друга, как небо и земля. Я редко бываю в Лондоне, но даже до меня доходили слухи о его... – На этих словах поверенный замолчал, смутился, а затем, прокашлявшись, продолжил: – Вы же уже взрослая женщина и должны понимать, что граф не будет образцовым мужем.

Закусила губу. Я и сама где-то в глубине души это понимала, но ничего не могла поделать с чувствами, с собственным сердцем, которое делало невероятный кувырок внутри груди всякий раз, когда я смотрела на Рэя.

– Кроме того, мне нужно понимать, что вы полностью в курсе всех условий, поставленных графом, чтобы ваш будущий супруг мог распоряжаться всем объемом наследного имущества.

– И что же это?

– Вам необходимо родить наследника в течение трех лет.

После этих слов лицо вспыхнуло, и мне захотелось провалиться сквозь землю. Эта часть была для меня совершенно незнакомой, а матери, чтобы объяснить или рассказать, у меня не было. Я, конечно, видела, как разводят лошадей, но совершенно не представляла, как процесс соития происходит у людей.

Но у меня вдруг затеплилась надежда. Ведь если я рожу наследника графу, то его отношение ко мне заметно изменится! Ведь так? С этим вопросом я и обратилась к поверенному.

– Очень в этом сомневаюсь, мисс Амелия, – грустно улыбнулся он. – Не все мужчины способны измениться из-за ребенка.

Но я была уверена в обратном. Ведь даже если посмотреть на старого графа, он хоть и был зол на своего сына, но, несомненно, любил его. А с какой нежностью вспоминал о почившей графине! Адвокат принял мое молчание за неуверенность.

– Ну так что? Может, вы возьмете время, чтобы еще раз подумать? Я объясню графу, попрошу его подождать.

– Я уже приняла решение, – тихо прошептала, может, он меня не расслышал. – Я дала согласие на брак и очень этого хочу!

– В таком случае не стану препятствовать вашему желанию, мисс Амелия, и с завтрашнего дня подготовлю все необходимые документы. О самой свадьбе вам лучше поговорить с графом.

Утром, когда солнце только стало золотить горизонт, я уже встала, привела себя в порядок, мысленно представляя себя хозяйкой этого дома. Фантазировала, как по этим наполненным историей коридорам будут весело топтать детские ножки, а в давно опустевших комнатах будет звенеть детский смех.

– Я не подведу вас, – мысленно представила образ старого графа и добавила: – И вашего сына.

Отдала распоряжение по завтраку, и так как не знала, в каком часу лег спать граф, мне хотелось, чтобы завтрак был разогрет и подан в нужное время. Необходимо показать, что я составлю Реймонду достойную партию и не подведу его ожиданий. Внутри все ликовало.

Граф утром не появился и вышел лишь ко времени, когда нужно было подавать обед. Сама я не завтракала, поэтому была голодна.

– Завтрак! – приказал Рэймонд дворецкому. Мужчина посмотрел на меня, и я только кивнула, чтобы он подал обоим. Сама осторожно села напротив. Граф тяжело посмотрел на меня, так что мне захотелось одного: сбежать. Но ведь это мой будущий муж, поэтому нужно держать себя в руках. Улыбнулась.

– Добрый день.

Рэй только глаза закатил. В столовой повисла гнетущая тишина.

– Я поговорил с опекуном, – по-видимому, напряжение раздражало и самого Реймонда, – он не против нашего бракосочетания, поэтому сегодня я дам распоряжение и на завтра назначу службу в церкви. Свадьба будет тихой, лишний шум ни к чему.

Но почему так скоро? Я была шокирована таким спешным решением. Думала, что у меня будет хотя бы месяц, кроме того только прошли похороны. Мысли ворохом пронеслись, оставляя чувство растерянности, поэтому я собрала всю волю в кулак и заявила:

– Может, вы все же решите выдержать месяц траура по отцу?

Рэймонд нахмурился и сжал челюсть.

– Мне нужны мои деньги, вам замужество, поэтому не вижу причин для задержки. Если только вы не решили что-то проверить за это время. – Презрительная усмешка скривила его красиво очерченный рот. Я пропустила обвинения мимо ушей.

– Вы не хотите спросить, какую свадьбу желаю я?

Если бы взгляд мог убивать, я бы уже корчилась на полу огромной столовой.

– А зачем мне это? – как-то слишком тихо произнес Рэймонд, и у меня даже мурашки поползли по коже. – Вы желаете весь Лондон известить? – продолжил задавать он свои вопросы.

– Но разве вы не хотите пригласить ваших друзей? – У меня самой их не было, не считая дядюшки, нескольких слуг да пары знакомых из церкви, которую давно не посещали с графом по причине его болезни, но все же.

– Зачем? – хмыкнул Рэй. – Для этого «торжества» будет достаточно пары свидетелей.

В столовую вошел дворецкий, неся на подносе вареные яйца, овсянку и ягодный джем.

– Но платье и ужин, и ... – запаниковала я, не обращая внимания на слуг.

– Ох, оставьте, мне совершенно не важно, как вы выглядите! Хоть мешок из-под картошки наденьте на себя, – раздраженно бросил салфетку на стол Рэймонд и поднялся из-за стола, так толком ничего и не съев.

Громко хлопнул дверью, и я вздрогнула.

– Унесите, пожалуйста, завтрак, – прохрипела, старательно сдерживая слезы.

Глава 6

Рэймонд

Злой выскочил на улицу и приказал седлать коня. В конце концов, надо решить все эти проблемы. Слуги слушались почему-то эту девушку. Я точно заметил, что дворецкий не сдвинулся, пока она не подала ему знак, как это делала давно... моя мама. Черт! Только разозлился больше. В животе заурчало, поскольку даже ее нахождение в моем доме вывело из себя.

Пока надевал перчатки для верховой езды, конюхи привели коня. Вскочил на него и отправился в небольшую церквушку, что жила благодаря подаяниям в основном нашей семьи и моего отца в частности. Именно оттуда и приехал святой отец на отпевание графа.

Святого отца, старца, казавшегося гораздо старше моего батюшки, хотя они были почти ровесниками, я нашел на заднем двореке его дома, отстроенного возле церквушки. Там у него располагались хозяйственные помещения, свободно гуляли куры, а сам он что-то сажал в огороде.

– Любезный, – позвал я его, не спешиваясь.

– Граф Эдерли, – узнал он меня, поднялся и стряхнул землю с рук. – Прошу, проходите в дом, я сейчас.

Последнее в мои планы не входило, но пришлось подчиниться, все же именно этот священник когда-то крестил меня. Я прошел в небольшой дом, состоявший всего из двух комнат. Кухни, что служила сразу и столовой, да спального помещения с хранившейся в нем одеждой. Святой отец жил скромно, но, судя по документам, каждый месяц мы давали приличную сумму на содержание его семьи. Интересно, куда же этот старик все тратит?

– Хотите чаю? – спросил пастор.

– Нет, – находиться здесь было уже выше моих сил, – на самом деле я пришел к вам с просьбой.

– Слушаю вас внимательно. – Старик улыбнулся, отчего сеточка морщин сделала его похожим на фрукт, высушенный под жарким солнцем.

– Необходимо, чтобы завтра вы обвенчали нас с дочерью баронета Амелией Калверт.

Улыбка тут же сползла с лица преподобного.

– Но в вашей семье траур.

Я скривился.

– Послушайте, если вы и дальше желаете получать вот на это, – я обвел глазами скудное жилище, – от меня подаяния, то сделайте, как я прошу.

С легкостью выдержал злой взгляд святоши. О, я видел, что он мне хотел сказать, но жизнь так несправедлива к тем, у кого нет денег. Уж я-то в полной мере ощутил это на собственной шкуре.

– Ну так что? – поторопил с принятием решения.

– Как будет угодно графу, – поджал губы старик.

– Отлично. – Теперь у меня был повод улыбнуться. – Пусть венчание пройдет в десять утра и как можно скорее! И да... объявлять о браке не надо. Все-таки у нас траур.

Вышел, даже не прощаясь с пастором. Почему все сопротивляются моим распоряжениям? Я владею этими землями, если их не устраивает новый хозяин, то они могут убираться ко всем чертям! Еще раз покосился на скромную церквушку, отметив, что состояние той значительно лучше дома. Вероятно, священник все же не так плох, как я подумал о нем с первого взгляда. Если он сделает, как мне угодно, что ж, так и быть, я добавлю ему на содержание, пусть наперед выучит урок.

Вечером того же дня я напился, у меня были мысли съездить в дом удовольствия и отпраздновать последний день своей свободы там, но затем передумал, кроме того, не хотел опоздать на самую свадебную церемонию и отложить ее хоть на мгновение, рискуя потерять наследство. Поэтому утром кое-как разодрал глаза. Умылся. Надел военную форму, которую отчего-то мой камердинер положил в багаж, когда я собирался на похороны. Ордена блеснули в неярком свете. Вдохнул. Каждая из этих медалей стоила крови моим врагам, а некоторые и моей собственной, но отец так никогда и не увидел меня в полном обмундировании.

Вышел к назначенному времени и заметил Амели, одетую в какое-то старомодное платье, даже фату нашла, несмотря на то, что ей совершенно не хватило бы времени съездить в Лондон и купить что-то стоящее, значит, все же заранее планировала повернуть эту пакость со мной. Скривился, когда она пожелала мне доброго утра.

– Экипаж готов? – спросил я дворецкого, и тот кивнул. – Тогда едем.

К девушке в экипаже присоединились кухарка и сам дворецкий. Они нарядились, и женщина даже собрала букетик маленьких чайных роз для невесты. Между делом я вспомнил, как мать срезала их всякий раз на завтрак и расставляла по комнатам. Странно, в памяти стерлись эти воспоминания, но запах я помнил точно. Теперь ни с чем хорошим эти цветы у меня ассоциироваться не будут.

Я оседлал коня.

– А разве вы не поедете с нами? – удивленно спросила она, но я лишь сжал бока коня, посылая его с места в галоп.

Возле церкви все же собралось несколько деревенских жителей. Дети держали полевые цветы. Народ, как ни странно, был рад, интересно, с чего у них такая радость? Нет праздников, так они собрались поглазеть?

Я спешил и подошел к экипажу, чтобы протянуть руку своей будущей жене. Амелия подала ее, и я заметил, как дрожит ее маленькая ладонь. Наверное, от предвкушения.

– Счастья вам! – кто-то выкрикнул из толпы.

Отвечать не стал, только поторопился войти внутрь. Жаль, что нельзя закрыть двери церкви и не пускать лишних. Кроме зевак позади нас стояли дворецкий и кухарка, женщина собирала слезы в платок, словно свою дочь выдавала замуж. Рядом на лавке я заметил опекуна Амелии. При виде моего мундира мистер Белл заметно удивился. Что же, они здесь думали, что я совершенный растяпа и потерянный человек? Кутил на отцовские деньги все это время? На мгновение это принесло мне внутреннее удовлетворение.

Святой отец был в парадном одеянии и, как только я подал знак, начал венчание.

Амелия

Я всегда мечтала о скромной свадьбе, о прекрасном платье. Чтобы венчание прошло среди моих друзей и друзей супруга. Возможно, в случае с графом можно было даже ожидать приезда важных персон. Ведь замуж выходят лишь раз и на всю жизнь? Но он не захотел, как и не захотел приглашать каких-либо гостей.

Одно меня радовало: я влезла в свадебное платье моей матери, правда, пришлось ушивать полночи, но мне помогли слуги. Я так нервничала, что не сомкнула глаз.

Вопреки словам графа я взяла на себя смелость и составила меню на ужин. Мариновалась утка. Гусиная печень накануне была пущена на паштет. И хотя я так и не рискнула украсить зал, поскольку в семье был траур, но хоть порадовать домашних вкусной едой. Может, это могло смягчить сердце Рэймонда, тем более что блюда, которые я выбрала, были подобраны по его вкусу, о чем мне сообщили слуги, знавшие его с пеленок.

На выходе из дома граф встретил меня в военном мундире. Я поразилась, как много у него орденов. Вместе с красивыми золотистыми эполетами, в цвет им металлических пуго-

вицами и широким разворотом плеч Рэймонд смотрелся великолепно. На мгновение я даже зажмурила глаза – настолько красивых мужчин в жизни не встречала. Он был великолепен настолько, что у меня даже закружилась голова, хотя, может, это от того, что я так и не смогла ни поужинать накануне, ни позавтракать.

Будущий муж лишь мельком взглянул на меня, а на приветствие даже не отреагировал, по-деловому спросив у дворецкого, исполнены ли все его вечерние распоряжения. Нам с кухаркой пришлось поторопиться, а заявление жениха, что он не поедет со мной, как это обычно принято, в экипаже, так и совсем расстроило меня. Кухарка подарила небольшой букетик с чайными розами, я совсем позабыла о нем. Слезы против воли выступили на глазах, но я переборола собственные чувства.

Зато возле церкви стояли знакомые мне деревенские жители, многих я давно не видела, с кем-то мы мельком виделись, когда я выбиралась в деревню. Люди радовались, а вот граф, казалось, был раздосадован. Но как же, это ведь люди его отца?

Он протянул руку, и я кое-как спустилась по подножке. Дорога до алтаря, по которой меня тянул Рэймонд, показалась вечной. Я все время старалась не упасть, поскольку еле поспевала за широким шагом графа. А когда святой отец, поглядывая на Рэймонда, быстро стал тараторить слова службы, я наконец осознала, что выхожу замуж. По-настоящему. И у меня будет красавец муж! Когда были даны клятвы, пастор произнес:

– Вы можете поцеловать супругу!

Мое сердце сделало кульбит и отчаянно забилося в груди, грозя выскочить на улицу. Граф притянул меня к себе. Нахмуренное лицо стало напряженным. Он взял меня за щеку, некоторое время смотрел на губы. Я закрыла глаза, чтобы не потеряться в собственных переживаниях. Меня коснулись слегка, быстро, совершенно незаметно. Я разочарованно выдохнула.

– Я жду документов! – было адресовано моему опекуну. Мистер Белл тут же ответил:

– Они готовы, граф.

– Привезите их ко мне домой немедленно! – заявил он и, даже не глядя на меня, натянул белые перчатки и поторопился на выход. Я заметила и ужас в глазах святого отца, и перешептывания за спиной от людей, когда осталась одна перед алтарем. Попрощалась с пастором и поторопилась на выход.

Рэймонд даже не дождался меня, чтобы помочь сесть в карету, его заменил дворецкий, тут же подав руку. Кухарка плакала, а кто-то из толпы наивно крикнул:

– Счастья вам!

Я нашла в себе силы слабо улыбнуться и помахать им рукой. Ни тебе радости, ни счастья. Не так я себе представляла свадьбу, ох не так. Граф пресек всякое соблюдение правил, ограничившись только минимальными требованиями. Словно я выходила замуж из-за какого-то постыдного положения. Слезы готовы были вот-вот пролиться, но я снова сдержалась, поскольку экипаж тронулся домой.

Графа дома нигде не было с той поры, как посетивший после бракосочетания опекун покинул его. После ужина, проведенного мной в полном одиночестве, слуги отвели меня в хозяйскую спальню, а Джульс, помогавшая с туалетом, старалась на меня не смотреть.

Первую половину ночи я провела в ожидании, прислушиваясь к звукам дома, к вероятным шагам, два раза выходила, чтобы осмотреть пустой и темный коридор. Ведь у нас первая брачная ночь. Да и как же условие о наследнике? Но в доме было тихо, и я, утомленная переживаниями, уснула.

Рано утром проснулась от того, что услышала шаги. Подскочила на кровати и подтянула одеяло к себе. Граф, заметив меня, сначала остановился, а затем, не обращая на меня ни малейшего внимания, скинул с себя одежду и направился к шкафу, чтобы достать свежую.

– Д-доброе утро, – хрипло поприветствовала я мужа. – Вас не было всю ночь. Почему вы не пришли?

– А я должен был к вам явиться? – Он остался в одних бриджах, и я старалась не смотреть на его обнаженный торс. Не мне говорить о супружеских обязанностях. В конце концов, он мужчина! Продолжая смотреть на меня, он с ухмылкой рассматривал мои обнаженные плечи так, что просто захотелось провалиться сквозь землю. – Вы хотели замуж? Вы это получили, чего же вам еще надо, графиня Эдерли? – Последнее он буквально выплюнул.

– Но как же условие о наследнике? – пролепетала.

Он подошел, наклонился и уставился на меня, словно пытаюсь что-то разглядеть в глубине моих глаз.

– А кто сказал, что его должны мне родить именно вы? – отчеканил в ответ, а я замерла. Он прав. Никто...

После Рэймонд отошел от кровати, направился к умывальнику и освежил лицо:

– Я рекомендую вам поторопиться! – произнес он, рассматривая меня уже в отражении зеркала над умывальником.

– Куда?

Граф развернулся:

– В наше поместье в самой северной точке Англии, – снова усмешка.

– Мы едем туда? – Пересилив стыд, я поднялась с постели и постаралась быстро добраться до халата, лежавшего на софе перед кроватью. Накинула его и, больше не опасаясь взглядов, посмотрела на графа.

– Нет.

– Тогда я не понимаю.

– Вы едете туда одна! – припечатал он. – Я ваш муж и вправе распоряжаться, где вы будете жить. Так вот, приказываю вам отправиться в наше поместье... – на мгновение он задумался. – Проверить и описать имущество, возможно, привести его в порядок.

Даже в дурном сне я не могла представить, что собственный муж выгонит меня из места, по-настоящему мне дорогого.

– Мне необходимо собрать вещи! – как можно холоднее ответила я.

– В этом нет необходимости, все ваши вещи были собраны накануне! – Теперь я поняла, почему слуги избегали разговаривать со мной, они не хотели меня расстраивать.

– Я немедленно соберусь, – тихо проговорила.

– Вот и прекрасно! Если вы выедете сейчас, то сможете добраться до места следующим утром!

И, все так же чеканя шаг, граф наконец покинул нашу опочивальню. Не помня себя, я оделась. В дорогу мне собрали завтрак и передали его в корзинке. Даже не позволили проститься с домочадцами.

Молча села в экипаж. Оглянулась на поместье, постаралась запомнить его, чтобы холодными, одинокими вечерами вспоминать дом. Место, где я когда-то надеялась стать счастливой. В подтверждение моего настроения налетели тучи, в небе мелькнула молния, и, поднатужившись, закапал мелкий дождик. А я все дальше и дальше уезжала от поместья и, что меня ждет впереди, не знала.

Глава 7

Рэймонд

Свадебный обряд тянулся и тянулся. Хотелось поторопить пастора, но это было бы уже слишком. Так что я просто сжал зубы и слушал монотонный старческий голос. Получив утвердительный ответ с обеих сторон на заключение брака, он, наконец, объявил нас супругами. Нужно было скрепить обряд поцелуем, и я повернулся к невесте. Она смотрела на меня выжидаательно, прикусив губу. Но стоило мне наклониться к ней, как потянулась ко мне, и я отпрянул, едва коснувшись ее губ. Отстранился и увидел разочарование в ее глазах. А вы как хотели, графиня Эдерли? Усмехнулся про себя, напомнил поверенному про документы и просто вышел, не дожидаясь жену.

Жена... Покатал это слово на языке. Нет, не нравится. Супруга? Еще хуже. Кошмар. Амелия? Это лучше, хотя мне все равно. Я не намерен с ней видиться, а общаться только по необходимости. Отправляю ее в деревню, сам поеду в Лондон, отдам долги и буду снова наслаждаться жизнью.

Вернулся домой поздно вечером. Подошел к спальне. Наверняка ждет – из-под двери пробивался робкий свет ночника. Ну уж нет. Одно дело жениться и совсем другое – консулировать брак. Главное – получить свои деньги. А потом придумаю, как от нее избавиться. Может, признаю брак недействительным. Или девица помрет от какой-то болезни, судя по виду, со здоровьем у нее так себе. А я подожду...

Ушел ночевать в гостевую комнату, а к жене явился только утром. Увидев меня, она ахнула и прикрылась одеялом, хотя была в ночной сорочке. Вот дуреха, чего я там не видел, спрашивается?

– Д-доброе утро, – как-то странно прохрипела Амели. – Вас не было всю ночь. Почему вы не пришли?

– А я должен был к вам явиться? – Стал переодеваться в свежее, намеренно смущая девушку. Но при этом не забывал о том, что она практически вынудила меня на ней жениться. – Вы хотели замуж? Вы это получили, чего же вам еще надо, графиня Эдерли?

– Но как же условие о наследнике?

Подошел ближе, пытаюсь разглядеть, что прячется в глубине ее глаз, но так и не смог. Это злило. Поэтому решил поиздеваться над ней так же, как это делала она все последние дни.

– А кто сказал, что его должны мне родить именно вы? – отошел, даже не взглянув на ее реакцию, хотя было очень интересно. – Я рекомендую вам поторопиться! – произнес, глядя на нее в зеркало, пока завязывал шейный платок. На ее лице удивление и непонимание.

– Куда?

– В наше поместье в самой северной точке Англии, – усмехнулся. Оно самое дальнее. Там холодно и сыро.

– Мы едем туда? – Она кое-как слезла с кровати и быстро накинула халат, скрывший точеную фигурку.

– Нет.

– Тогда я не понимаю.

– Вы едете туда одна! Я ваш муж и вправе распоряжаться, где вы будете жить. Так вот, приказываю вам отправиться в наше поместье... – Задумался, какую причину озвучить. – Проверить и описать имущество, возможно, привести его в порядок.

– Мне необходимо собрать вещи! – задрал подбородок, ответила эта наглая девица, а я снова усмехнулся. Пой, птичка, пой...

– В этом нет необходимости, все ваши вещи были собраны накануне!

Вот теперь я увидел растерянность и боль на ее лице и возликовал.

– Я немедленно соберусь, – тихо ответила Амелия.

– Вот и прекрасно! Если вы выедете сейчас, то сможете добраться до места следующим утром!

Не дожидаясь ответа, вышел и хлопнул дверью. Мне было некогда разбираться с капризами наглой девицы. Меня ждал Лондон!

С друзьями встретился все в том же клубе. Узнав, что я вернулся в столицу, они тут же ответили на приглашение, и уже к вечеру наша компания была в сборе.

– Ну что, Рэй, тебя можно поздравить? – Дэв хлопнул меня по плечу и улыбнулся, а я скривился.

– Да уж. Поздравить... – пробурчал. – Было бы с чем.

– Ну как с чем? Ты теперь официально женатый человек. Это надо отпраздновать.

– Иди ты... – прошипел, и друг рассмеялся.

– Ладно, предлагаю другой повод. – Чарли поднял стакан с бренди. – Ты теперь снова богатый человек. Хотя и не завидный жених, но зато денежки при тебе.

– Вот за это я выпью, пожалуй.

Мы чокнулись и стали потягивать янтарный напиток, делясь последними новостями. Как всегда, сплетни изобиловали скандалами. А мне и поделиться было особо нечем, хотя друзья просили рассказать о свадьбе и невесте.

– Ты так и не сказал, какая она, твоя новоиспеченная жена, – покачал головой Чарли.

Я вспомнил стройную фигурку, затянутую в немного старомодное кремовое платье, светлые волосы, уложенные в прическу, маленький букетик в дрожащих руках, глубокие озера глаз и мягкие губы.

– Совершенно ничего особенного, – пожал плечами. – Даже рассказывать не о чем.

– Надеюсь, ты нас познакомишь? Очень хочется увидеть это «ничего особенного» собственными глазами. – Дэвлин расхохотался. – Учítывая твой вкус, она должна оказаться очень миленькой.

Недовольно зыркнул на друга, но тот лишь ухмыльнулся в ответ.

– И что ты будешь с ней делать? – спросил Чарли. – Вывезешь в свет? Упечешь в монастырь?

– Отправил в дальнее поместье. Пусть там живет. А свету о моей женитьбе знать незачем. Иначе начнутся пересуды.

– Они и так начнутся, стоит кому-то узнать о вашем браке. Это же свет, тут сплетен и пересудов не избежать. Кумушкам дай только волю почесать языками.

– Если никто не скажет о женитьбе, то и обсуждать будет нечего. А вы не скажете! – отрезал и обвел друзей твердым взглядом. Оба подняли руки.

– Мы-то не скажем, но вот она сама...

– Да в той глуши ей некому будет рассказывать, разве что коровам и лошадям, – усмехнулся.

– Ладно, допустим. Но что будет через год, два, три? Ты не сможешь скрывать ее вечно. – Дэвлин смотрел на меня вопросительно.

– Ну вот через год, два, три и подумаем. Климат там отвратительный, авось помрет от чахотки или тифа. Стану вдовцом...

– Или можно ее просто отравить, – констатировал Чарли спокойно, а я чуть не подавился и уставился на друга. – Что ты так на меня смотришь? – спросил он. – Кто там разбираться будет, в этой деревне? Аристократка со слабым здоровьем, приехала, от чего-то умерла. Это же не лондонская жандармерия, хотя и их можно подкупить, тебе ли не знать. – Он поднял

бровь, намекая на определенные события, произошедшие несколько лет назад. – А там и вовсе разбираться никто не будет.

Посмотрел на друга – он не шутит. перевел взгляд на Дэвлина. Тот смотрел ошарашенно, но молчал. А я задумался. Конечно, брать на себя подобный грех я не собирался. Одно дело убивать на войне, и совсем другое – беззащитную девушку. Но кто знает, может, у меня действительно не будет другого выхода...

Амелия

Чем дальше мы продвигались от поместья, тем хуже становилась дорога, ямы и колдобины на дороге заставляли меня подпрыгивать всякий раз, когда колесо наезжало на них. Бока, побитые о стены экипажа, нестерпимо болели, а ноги, не привыкшие к длительному сидению, просились пройти и размяться. Это было невозможно, снаружи разгулялась непогода, и если вначале пути я надеялась, что хотя бы займу себя разглядыванием мест, в которых никогда не была, даже это желание было разрушено. Серое месиво смешивалось с серо-зелеными деревьями. Мы не останавливались половину ночи, лошадей не гнали, но и времени на сбегать в кусты мои провожатые давали немного. Во время таких вот недолгих остановок, пока лазила по колючим кустам, окончательно промокла, и даже наложенные заботливой кухаркой пледы совсем не помогали. Я продрогла, зубы стучали не только от раскачивающегося экипажа, но и от холода.

В рассветном мареве мы пересекли границу моих будущих владений. Судя по тому, что нас встречали одна женщина и один пожилой мужчина, удерживавший масляный фонарь, о нашем приезде граф все же предупредил заранее. Подготовился, наверняка не одну ночь провел, чтобы придумать, как меня побольнее задеть.

Из кареты я буквально выпала в руки женщины. Крепкая, на вид сорока пяти, она подхватила меня и удержала на ногах:

– Бог ты мой, графиня Эдерли?

Сил, чтобы ответить не осталось, поэтому кивнула.

– Ох ты ж. Гектор, помощи с багажом, а я займусь хозяйкой. – Сильная женщина потащила меня в дом.

Внутри было еще темно. Свечи, по-видимому, сэкономили, поэтому я даже не разобрала, куда меня в конечном итоге привели, но то, что мы не поднялись на второй этаж, подсказало, что находиться я должна была либо в переделанной комнате, либо в комнате прислуги. Но мне было наплевать, главное, здесь горел камин и было тепло.

– Вы же совсем замерзли! И зачем в такую пору отправились?! И так рано приехали, мы вас ждали вечером завтрашнего дня! – причитала она, разувая меня и, нисколько не стеснясь, потянула чулки. Я попыталась воспротивиться, но женщина строго посмотрела на меня.

– Не хватало еще подхватить простуду. Этот край, графиня, не прощает самодурства. А слугам я всыплю по первое число! – пообещала она и схватилась за мое платье. Дернула шнуровку, но, повоевав с намокшими веревками, приняла решение разрезать их.

– Простите, – прохрипела я, наконец согреваясь от жарких и мясистых рук женщины. – Я не расслышала, как вас зовут.

На мгновение она перестала меня раздевать и посмотрела в лицо.

– Я не представлялась, времени на это даже не было! – Она вытерла со лба выступивший пот. – Меня зовут Марта! Марта Клоуренс, к вашим услугам. – Женщина даже неловко изобразила реверанс.

Растянула губы в улыбке, не смогла удержаться от нелепости ее приседа. Она это заметила и рассмеялась. Я, наполовину раздетая, и женщина, что должна была чинно представиться и проводить меня по моему поместью. Но получилось уже как получилось, кроме того, я не

особо любила эти расшаркивания. Зато между нами пропала неловкость, которая присутствует между людьми, впервые повстречавшимися.

– Ну вот и ладно. – Марта наконец смогла присесть рядом со мной, когда вся одежда была снята. Меня обтерли и надели теплый объемный халат.

– Ваша одежда вся намокла, мне нужно время, чтобы привести ваш гардероб в порядок, – повинилась она, когда принесла чуть позже чашку горячего чая с травами и медом.

– Там несколько платьев всего, работы немного. – Я с благодарностью приняла кружку и с удовольствием вдохнула аромат.

– Позвольте спросить? – осторожно поинтересовалась она.

– Конечно. – Я зажмурилась от удовольствия, тело согревалось, и по нему пошла расслабленность. Веки стали тяжелыми.

– Граф когда приедет? – Она вытерла ладони о подол и затараторила: – Мы просто совершенно не готовы, в поместье давно никого не было, а денег, которые выделял старый граф, хватало на самый минимум.

Сон как рукой сняло:

– Нет, граф не приедет...

– Но вы же только... – Марта оборвала себя на половине следующего вопроса, поняв, что он слишком откровенный. – Простите.

– Ничего, – натянуто улыбнулась я. – Завтра вы покажете мне, что необходимо сделать для нашего поместья, чтобы... – запнулась, но заставила себя договорить: – Чтобы графу было за нас не стыдно.

– Тогда я пойду, – поторопилась служанка. – Постель разогрета, в камин я добавила дров.

– Спокойной ночи, – пожелала я и забралась в небольшую кровать, которая совершенно не подходила моему теперешнему статусу, но, судя по Марте, я была уверена: мне выделили лучшую комнату в доме, несмотря ни на что. Завтра необходимо будет со всем разобраться и выяснить, в каких условиях живут слуги. Ведь, как я поняла, за таким огромным поместьем не могут следить только двое.

Несмотря на то, что был день, спать хотелось невероятно. Прошлой ночью в пути выспаться не удалось, и мягкая постель и обволакивающее тепло сделали свое дело: я провалилась в глубокий сон почти на сутки.

Утро принесло не меньше разочарований, чем поездка, а до нее и свадьба, и первая встреча с молодым графом. Разом мой мир разбился на осколки, и я не знала, с чего начать, чтобы жизнь пришла хоть в какой-то порядок.

С Мартой я обошла дом, хозяйские помещения, огород, сад, конюшни. Запустение, многие вещи необходимо было отремонтировать, а другие просто заменить. Животные выглядели болезненно и голодно. Мы вернулись в гостиную, которая выглядела более-менее презентабельно, но вот второй этаж погряз в пыли и грязи.

– Вы простите, но сама я не могу за всем поспеть, – оправдывалась Марта.

– А хозяйские книги? – перебила я ее.

– Учет? А, конечно, амбарные книги я храню в порядке, только они давно не заполнялись, но мы покупаем одно и то же, так что вы сможете быстро со всем разобраться.

– А почему вы не заполняете книги? – удивилась я.

Миссис Клоуренс увела взгляд в сторону:

– Простите, я не обучена, – тихо прошептала она. – Раньше их вел мистер Бонн, то теперь он стар и ничего дальше собственного носа не видит.

– Зато хорошо слышу! – проскрипел дворецкий, шаркая, вошел в гостиную. – Ваш чай! – Он осторожно добрался до стола, на котором мы временно расположились с Мартой, поставил поднос.

– Благодарю, мистер Бонн, – улыбнулась. – Что-то еще?

Дворецкий мялся и не уходил. Я заметила, что его некогда хорошие брюки поистрепались, но униформа все же была хорошо постирана и отглажена.

– Надеюсь, вы не выгоните меня из-за старости?

– Ну перестаньте! – отмахнулась Марта. – Не переживайте, если мы не угодим нашей хозяйке, я не оставлю вас! – Я заметила, что для домохозяйки это было больным местом, и она не сдержала слез.

Я понимала их беспокойность.

– Нет, наоборот, мне нужны дельные помощники и советчики, тем более вы хорошо тут все знаете. – Я достала лист бумаги. – Сейчас же напишу моему поверенному, чтобы он выделил денег, и обязательно извещу мужа, чтобы он помог привести поместье в надлежащий вид!

Дворецкий и Марта переглянулись.

– Кроме того, мне нужно, чтобы вы наняли семейную пару и несколько девушек, есть у вас на примете кто-нибудь, кто смог бы заняться мелким ремонтом, а также следить за животными? – спросила я у миссис Клоуренс.

– Ох, конечно, Филипсы замечательная пара! Родители Чака раньше работали в этом поместье, и их старший сын хорошо его знает и помнит! – тут же предложила Марта.

– А их младший сорванец может подрабатывать посыльным! – подкинул идею мистер Бонн.

– Замечательно! – подытожила я. – Тогда мы начнем с вами опись имущества со второго этажа, а пока суть да дело, Филипсы приведут в порядок хозяйские помещения и так же составят опись.

Я отпустила слуг, выдав им посильные задачи, сама же села за амбарные книги. Относительно быстро свела часть ведомостей, чтобы постепенно привести в порядок бухгалтерские бумаги. Мне бы помог хороший счетовод, но пока я сама не разберусь, в чем здесь дело, и не смогу доверять новым слугам, о том, чтобы нанять его, не было и речи. Первым делом, как я и обещала жителям поместья, отправила письмо мистеру Беллу и уж только позже, гораздо позже вечером наконец решилась написать графу Эдерли.

Глава 8

Рэймонд

– О чем задумался? – мурлыкнула дама, имени которой я даже не знал. Она нежно провела пальчиками по расстегнутой рубашке. Я перехватил ее руку. Улыбнулся.

– Не сегодня, дорогая Бабочка, я не в настроении, – легко прикоснулся к холеной ладони. Девушка надула губки.

– Можешь отдохнуть сегодня, ночь я оплачу.

Она пожала плечами и тут же забралась в постель. Я же остался смотреть на огонь в камине, но видел не пламя, а хрупкую девушку, что садилась в карету. Губы еле заметно дрожали, лицо бледное. Она оглянулась на поместье в надежде отыскать меня, но увидеть с того места, откуда я на нее смотрел, не могла. С тех самых пор, как она уехала, меня разрывали эмоции. Злость, ненависть, бессилие. Бессилие от того, что она получила что хотела, а я в конечном счете проиграл.

Посмотрел на даму в постели, она чем-то напоминала мою жену.

Вышел, спустился в зал, где играли в карты и веселились приятели.

– О, мой друг, ты скоро! – хихикнул Дэвлин и поправил на своей коленке съехавшую мадемуазель, по виду француженку, с мушкой в виде сердечка над губой. Мне это показалось вульгарным. В этом доме все казалось слишком вульгарным, даже та, что спала наверху и так напоминала Амелию.

– Кстати, мы вот что подумали, – опустил на плечо руку Чарльз. – Это правильное решение отправить свою жену далеко, но... – Он поднял палец. – Содержание супруги выйдет дорого, я тут прикинул – два поместья одновременно! – Он поцокал. – Это целый новый штат прислуги, конюхов и прочего. Наряды опять-таки.

– Да перестань, Чарльз, – скривился Дэвлин. – Сущие мелочи, тем более она так далеко от Лондона! В деревне негде тратить деньги! Куда она будет надевать драгоценности? На выгул в курятник? – Он повернул лицо к красотке и уткнул лицо прямо в ее бюстье. Та завизжала и отпрянула в сторону.

– Курочка, ну куда же вы? – прокричал он девушке вслед.

– Взять вам еще вина! – весело прокричала она.

– Возьмите сразу два! И найдите мне еще одну подружку!

Дэвлин развернулся к нам, но лицо уже было серьезным. Он оглянулся, проверяя, что нас никто не подслушивает в этом гвалте, и произнес:

– Но я все же согласен с Чарльзом. Она твоя супруга и может в любой момент подорвать твое веселое времяпровождение в свете. Это пока лондонское общество не узнало о свадьбе, а представь, поползут слухи?

Я передернул плечами. Только вышел на договор с одним капитаном, чтобы отправить корабль в Новый Свет. Большое вложение, рискованное, но и прибыль могла превзойти все ожидания, поэтому лишние слухи вокруг моей фамилии, пока он не отчалит из порта, мне не нужны. Я надеялся на несколько лет перерыва, передышки, ведь добрался до настоящих денег и желал перевернуть весь мир! Доказать всем, самому себе, а главное, тому старику, что гнил сейчас в могиле, что на многое способен!

– Тебе нужно принять меры. – Корнуол был серьезен.

– У меня есть люди, – предложил Чарльз и отсалютовал полупустым бокалом. – Они берут недорого.

Все это претило мне.

Дамочки вернулись с несколькими бутылками вина, и через некоторое время я решил их покинуть. Нужно выпастаться, чтобы завтра встретиться с тем самым капитаном Калемом.

– Ты все же подумай как следует, – произнес на прощание Чарльз.

Я поднялся и вышел из шумного и накуренного помещения. Оставил далеко позади гвалт и льющееся через край вино. Несколько дней, а ее образ не становился менее ярким. Надо с этим что-то делать, изничтожить, убрать ее из своей жизни. Я шатающейся походкой дошел до экипажа и не помнил, как добрался до дома. Дворецкий открыл дверь, помог снять сапоги и разуться.

– Вам пришло письмо от супруги, – порадовал слуга. Этого еще не хватало, но любопытство взяло верх. Я уселся в кабинете и вскрыл конверт. Вчитался:

«Дорогой граф. Я добралась благополучно, хотя дорога была тяжелой, но сейчас все хорошо. Поместье оказалось немного не подготовленным к приезду и сомневаюсь, что будет достойно выглядеть к вашему возвращению».

На мгновение прервался, чтобы попросить горячего чая. Что за бред несет эта дамочка? О каком возвращении она говорит?

«Не волнуйтесь по этому поводу, ваш отец достойно подготовил меня, и я знаю, как управлять крупными домовладениями. Я также извещу поверенного, чтобы он выделил денег для восстановительных работ в поместье».

Вспомнив слова Чарли, что мне еще придется за все хорошенько заплатить, сжал челюсти и, кажется, даже услышал, как заскрипели зубы. Друг оказывался поразительно правым.

«Кроме того, я хотела бы узнать приблизительную дату, когда ожидать вас».

В этом месте рука ее дрогнула, и наверняка Амели потребовались силы, ну или наглость, чтобы дописать мысль.

«Мой долг родить наследника, о котором в завещании говорил ваш покойный отец, и я готова исполнить его. Посему прошу вас отнестись к нашей обязанности перед родом Эдерли серьезно. С уважением, Амелия Лэнгтон, графиня Эдерли».

Я скомкал жалкий клочок бумаги и с остервенением бросил его в камин. Да что она себе позволяет? Тут же прошел к столу, взял чистый лист и, сдавив перо, начал быстро писать ей ответ. Это не заняло много времени, и, когда дворецкий принес наконец чай, сразу распорядился отправить письмо утренней почтой.

Я промаялся еще несколько часов, приходя в себя, прежде чем заснул.

– Граф, к вам посетитель, – несмело пробормотал дворецкий, разбудив меня.

– Кого принесло в такую рань? – Я перевернулся на другой бок и натянул на голову одеяло, поскольку яркий свет от раздернутых штор до боли резал глаза.

– Уже обед, сэр, – ответил слуга, а я подскочил на кровати.

– Черт! – выругался. – Как обед?

– Я пытался вас будить раньше, но вы швырнули в меня подушкой и приказали убираться ко всем чертям. – Слуга попятился к выходу.

– Кто меня ждет внизу? – Надо поторопиться, гостя можно прогнать, кто бы там ни был, а мне срочно надо ехать в порт. – Прикажи седлать мне Вороного! – ринулся к умывальнику.

– Капитан Калем.

Я замер, а потом выдохнул. Вот незадача, мы должны были встретиться утром в доках, чтобы он показал мне корабль.

– Дай гостю все, что попросит, я спущусь через пятнадцать минут, – удовлетворенно улыбнулся отражению в зеркале. А неплохо выходило, за этим капитаном многие гонялись, а он пришел в мой дом сам. Значит, хорошо складывается, что я не появился вовремя. Ухмыльнулся, теперь я буду диктовать ему условия, и стоимость его доли можно будет занизить.

Ровно через пятнадцать минут и ни секундой раньше, свежий и в хорошем расположении духа я спустился в гостиную, где меня ожидал капитан. Мужчина зрелого возраста стоял возле окна и рассматривал дорогу.

– Добрый день, – поприветствовал я.

Калеб, как человек с выправкой, наверняка бывший военный, кивнул.

– Чаю? – предложил я, показывая на ломившийся от различных десертов стол, к которым, кстати, так никто и не притронулся.

– Нет, вообще-то я тороплюсь. – Капитан не улыбался.

– Но как же наша договоренность? – удивился, а с этим стервецом не будет просто, но и я не сдамся так просто.

– К сожалению, наше соглашение исчерпало себя еще в десять утра, когда вы не явились на встречу, а к вечеру мне необходимо готовить корабль к длительному путешествию, – объяснился он.

– И с кем вы подписали контракт, позвольте узнать? – Проявляя неуважение к этому переметнувшемуся капитану, я уселся за стол, старательно сохраняя невозмутимое выражение на лице.

– Имен инвесторов я не буду разглашать, – поклонился капитан, – но как человек чести пришел сообщить вам о своем решении лично.

После Калеб направился к выходу. Я не выдержал и спросил:

– Почему? Неужели только из-за денег?

Капитан замер в дверях:

– Я веду дела с людьми, которые могут держать свое слово, граф...

Когда входная дверь за капитаном закрылась, я с остервенением сбросил на пол все, что стояло на этом чертовом столе.

– Ничего, – пообещал сам себе, – они еще пожалеют об этом.

Амелия

Времени на то, чтобы оплакать свою горькую судьбу, не оставалось. Филиппсы переехали через несколько дней, как только я озвучила предложение, исходя из приблизительной стоимости услуг дворецкого и Марты. Семья состояла из четырех человек, отца семейства, матери, что тут же взялась убирать хлев и ухаживать за скотом, их сына, смышленного сорванца, что с радостью бегал с поручениями по ближайшим деревушкам и даже дальше, и дочери, серьезной и молчаливой девушки, которая стала помогать мне с уборкой дома на втором этаже.

Через неделю я получила ответ от мистера Белла, он внимательно отнесся к моему письму:

«Дорогая Амели, – говорилось в письме, – я несколько раз прочитал ваше послание.

Знаю, что вы девушка очень скромная, поэтому с вашего позволения я испросил у графа дополнительные суммы для должного содержания поместья. Вы теперь сможете ни в чем себе не отказывать и спокойно заниматься обустройством вашего жилища. Кроме того, можете быть спокойны: ваше содержание я буду направлять ежемесячно, чтобы на личные расходы у вас также было с избытком. Скажите, если вам что-нибудь понадобится в будущем. С наилучшими пожеланиями, мистер Белл».

Я отложила письмо и вздохнула. Сумма, указанная поверенным, значительно превышала все ожидания, но даже эти деньги следовало тратить с надлежащей осмотрительностью. Поэтому следующим делом стала разыскивать строителей, которые могли починить воздуховоды и проверить камин на исправность. Кроме того, в некоторых местах кирпичный забор обвалился от старости, и его необходимо было восстановить, а кое-где так и вообще сложить заново.

Дому требовалась побелка, но мы справились с этим руками домашних. Окна также требовали починки, но в основном они были под крышей, поэтому с этим можно не торопиться. Дом постепенно стал приобретать приличный вид.

– Мистер Бонн, лучше посадить гортензии! Непременно белые!

– Не думаю, что яркость будет на пользу нашему поместью!

– О чем спор? – поинтересовалась я, спустившись со ступеней.

– Да вот, – всплеснула руками Марта, – мистер Бонн уперся и не хочет заказывать нам великолепные гортензии! Мы бы их посадили прямо перед входом, и когда они распустятся, запах от них будет стоять далеко, кроме того они невероятно красивы!

– Но отчего именно гортензии? – вспыхнул дворецкий. – Отчего не розы?

Я не могла вмешаться в их спор, поскольку граф нанимал мне учителя, чтобы изучать лекарственные свойства растений и строение различных животных. Был еще человек, что помогал составлять букеты, но сама я эту науку так и не постигла, о чем и сообщила миссис Клоуренс.

– Когда только возвели этот дом, то пригласили французского садовника. Он-то и рассадил гортензии вдоль всего дома, а на лужайке перед домом дивную траву, которая была настолько мелкой, что требовала минимального ухода и детишки хозяев играли на ней! – На словах о детях у меня неприятно кольнуло сердце. – Это все запечатлено на картине. Пойдемте покажу! – И она повела меня в один из коридоров дома.

И правда в углу – если не знать, можно и не заметить – висел небольшой пейзаж.

– Здесь был еще и пруд? – удивилась я, всматриваясь в мазки неизвестного художника.

– Да, он зарос и совсем обмелел, но в нем раньше росли красивые кувшинки, – мечтательно вспомнила давние годы Марта.

– Что ж, тогда решено! – заключила я. – Мы выпишем из Лондона садовника и покажем ему эту картину, чтобы он максимально восстановил поместье в его первоначальном виде.

– Ох, а может, он тогда поможет мне организовать огород? – тут же вставил свои пять копеек дворецкий. – Это ведь как раньше было, мы не только свои овощи ели, но и заготавливали, остатки всегда отдавали в помощь нуждающимся.

– Да станет ли садовник из самого Лондона возиться с твоими огурцами? – всплеснула руками Марта.

– А почему бы и нет, раз ему за это платят?

Они пошли вниз, а я посмотрела на вид из окна, что открывался уже сейчас. Прелставляла, как это было тогда, когда в поместье еще навевалась вся семья и проводила здесь летние каникулы.

Мистер Белл ответил, но вот ответит ли граф? Вздохнула и спустилась, следовало внести все расходы в книгу. А также завести книжку с моими личными доходами, все же я не могла себе позволить празднично гулять и расточать наследство. В конце концов, у меня появился план, по которому я хотела вернуть себе свою жизнь.

Прошел день, когда я наконец получила письмо от графа:

«Дорогая Амели, – говорилось в нем. – Я занят важными делами в Лондоне и, пока вы прохлаждаетесь на отдыхе, вынужден изыскивать способы заработать денег. Ваше упоминание о наследнике неуместно. Напоминаю, что в завещании не сказано, что родить его должны именно вы. Ребенку достаточно будет моей фамилии».

Я вспыхнула от последних строк. Жаром обдало все лицо, и я не сразу пришла в себя. Если бы не домоправительница, которой надо было что-то срочно решить, наверняка бы так и просидела до вечера. Все же хорошо, что навалились дела, я была рада отвлечься, чтобы не замечать, как больно и глубоко ранили меня слова графа. Я осталась одна на этом свете, и осознание этого еще больше омрачало существование.

Глава 9

Рэймонд

– Да как она смеет?!

Письма приходили практически каждый день.

– Такое ощущение, что Амели только и делает, что строчит их не переставая! – воскликнул и в сердцах смял очередной опус о поместье, которое меня, в общем, никогда и не интересовало, разве что приехать раз в десять лет и то, чтобы убедиться, что эти камни все еще на месте.

Я не любил бывшую летнюю резиденцию, поскольку уж очень остро она напоминала мне о времени, когда мать была жива. Ее уход и последующее мое нежелание возвращаться в дом, в котором все напоминало о ней, и решили судьбу этой земли, я хотел наказать поместье, чтобы оно стигнуло вслед за графиней, поскольку не имело права на существование в этом мире, если нет ее.

Новая же графиня всерьез начала восстановление того, что я всеми силами старался разрушить. А кроме того, настаивала на зачатии ребенка и упорно делала вид, что не получила последнего и единственного моего письма, в котором ясно дал ей понять, что и пальцем к ней не притронусь. Я уверен, что поступал правильно, поскольку никто не дал бы гарантий, что невинная овечка, которой прикидывается моя супруга, уже не беременна от моего отца. И хватает же наглости.

– Что-то еще сэр? – спросил дворецкий, подавая мне вечерний чай.

– Нет, можешь идти, мне не приходило больше почты?

– Только от поверенного.

Шумно выдохнул.

– Эти двое решили меня доконать.

Ответа на мое заявление не требовалось, поэтому дворецкий удалился, стоило ему передать мне очередное письмо.

Адвокат невидимо все время присутствовал в моей жизни, требовал распоряжений по поводу различных расписок, что приходили ему с того момента, как я получил доступ к деньгам. А чего он хотел? Отец при жизни давал скудное содержание, и я естественным образом выходил из сложившихся обстоятельств. Каждый мой долг поверенный заставлял озвучивать и припоминать обстоятельства его получения. Разумное утверждение – чтобы он разом оплатил все требования кредиторов – встретило сопротивление. Мистер Белл утверждал, что есть займодатели, значительно завышающие ставки и предыдущие договоренности, а некоторые так и вообще приписывали несуществующие копейки. Бред, учитывая, что денег вполне достаточно. Быстро дочитав до конца письма, вздохнул. Поверенный спрашивал увеличение дотаций на поместье, в котором проживала моя супруга, и рассмотреть возможность нанять счетовода, что позволит хозяйству стать в будущем прибыльным. Это вызвало лишь смех. Заброшенное поместье не может приносить прибыль! И расчеты, которые он мне предоставлял, ясно это показывали. Правы были все же мои друзья, штат значительно разросся, стоило хрупкой графине вступить на ее земли.

Я, вероятно, уволил бы этого Белла, но он все еще владел деньгами и зорко следил, чтобы я не залез в основной капитал, который смогу получить только после рождения наследника.

Камин весело потрескивал, и я вытянул ноги, чтобы согреться и расслабиться.

– Простите, сэр. – В дверь просунулась голова дворецкого.

– Чего тебе? – с неохотой ответил я.

– Там кое-какое письмо, – замялся он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.